

Константин Бельды Стихи

Константин БЕЛЬДЫ
БАЧИГОЛУ
ЗДРАВСТВУЙТЕ

Во мне ревет водоворот
Похлеще, чем в реке,
Душа, когда ее он рвет,
Висит на волоске.
Не знаю, как мне дальше жить,
Я словно весь в грехах,
Не знаю, как мне закрутить
Водоворот в стихах.

Константин Бельды

БАЧИГОАПУ - ЗДРАВСТВУЙТЕ

(избранное)

Хабаровск 2014 г

Раздел 1
РАЙОН - Я ДЛЯ ТЕБЯ РОЖДЕН

Мой район
(Ми районби)

По вселенскому закону,
Как хотел нанайский бог,
В день рождения района
Не родиться я не мог.

Я питался грустью мамы,
Тихой горечью отца,
Потому и рос упрямым,
Воспитав в себе борца..

В гербе нашего района
Взмыли в небо журавли,
Ну, а мы в болоте тонем,
Ни реки нам, ни земли.

Ни тайги уже, ни зверя.
Средь поганок и хвощей
Только хилые деревья,
Да нашествия клещей.

И язык наш и искусство
Не взлетят из-под пяты
Под давленьем чуждой,
русской,
Нас не слышущей, толпы.

Ни родители, ни предки
Нам позора не простят,
Боги нани, словно дети,
В нас с безумием глядят.

МИ РАЙОНБИ

(мой район)

Нёнгиан - Илуэ гойколани,
Эндур Болорди хэсэлэги,
Албан напова чивучиэни,
Минчи эргэн боадиади тухэни.
Эниэ гасийни далиндиани,
Ама мурумбэни дахорсиамби,
Дои таваани мяхосиами,
Дегде-мэт гилакпипку осихамби.

Боапу саини гербэду
Илан дэгдэгуй кокоаро..
Сагдилпу бичичи наду
Эйнивэ хай-да анапу:
Мапбо чипцанди вадёахан,
Албан дуэнтэвэ-дэ чихан --
Долани чичичип чиоца.,
Хэмпэ симяндий палтоха.

Буэнчи сагдилпу агдаси: -
Нёанчи гойкоачи хуэдүхэн!
Эйдуй иламоа баваси --
Надой гиобалин опохан.
Эси хэсэ-дэ анапу -
Хэсэпу эвапки дидюэси.
Лоцадий имдарди цолчапу:
Гойкопа албан-да хориаси.,

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, АМУР ШИРОКИЙ

(Дарами Мапбова улэсизэмби)

Амур игривыми волнами
Ласкает, нежит берега.
Над ним по небу журавлями
Несутся годы и века.
В моей груди Амур струится,
Упруго мчит по жилам кровь.
К родной реке душа стремится
В любви признаться вновь и вновь:

Припев:

Люблю тебя, Амур широкий!
Люблю тебя таежный край!
Земля отцов моих, мой строгий,
Веками выстраданный рай.

Идешь, Амур, неторопливо
К рассвету в Тихий океан.
И по волнам ведешь бурливым
Судов - груженный караван.
Хочу сказать тебе так много,
Амур, за все благодаря...
Пусть в мощь твою вольют потоки
Ануй, Аргунь и Бурья!

Припев:

Родной природою любуясь,
Живет и трудится народ.
В ней мое детство, моя юность,
Мои падения и взлет.
Чтобы река не обмелела,
Текла и славилась в веках,
Отдам ей все, чем я владею
В сыновьем сердце и в руках.

Припев:

Люблю тебя, Амур широкий!
Люблю тебя таежный край!
Земля отцов моих, мой строгий,
Веками выстраданный рай.

ДАРАМИ МАНГБОВА УЛЭСИЭМБИ

(Люблю тебя, Амур широкий)

Мапбо, килтолий ватадии
Тоива хэмпэ билюсий.
Уйпэ дэгдий кокоаросал-мат,
Айпани лумбулэ энийни.
Тупгэмбиэ долани хэеэ-мэт,
Сэксэи туй-бэки ниргий.
Мапбочи, -- гэбуку оничи
Мявасин хэсэи ундэмби:

Амдапго:

Мапбо, симбивэ улэсии!
Боаи-да, кама, бодои!
Сагдилпу бичичи, напгои,
Мапбова мактами дярио!

Мапбо, поёлий хэээди
Муэи намочи низвуйси.
Пуйси-мэт сокодид ватааси,
Цасоми, порхосал пульси.
Синчи упкичий хэсэсэлди
Банялий, тупгиэлкуй, дои.
Хэээси ёмбани нопгичи
Они* Аргунь, и Буря:

Амдагго:

Намчагга тояси сунгурэ
Голосал, кэвэли, бальдий.
Кэсику, улэнди бимэри,
Тэпэтий, енуэлий, дярий.
Эвэпки, айпаня адами,
Гивамба ацанду, Мапбо.
Гандянди Мапбо-ла бигуэни,
Муэвэни улэндид таосу:

Амдагго:

Мапбо, симбивэ улэсии!
Боаи-да, кама, бодои!
Сагдилпу бичичи, наптои,
Мапбова мактами дярио!

МОЯ СТОРОНА

(Ми боаи)

Самолет облака подминает,
В небо мчит золотой острогой.
Поднимает меня, поднимает
Над моей стороной дорогой.

Эти косы, протоки и реки...
Это милое сердцу село
С молоком материнским навеки
В мое сердце с рожденья вошло.
Сверху волнами кажутся горы,
В белых шапках, как в пене, стоят.
А протоки хитры, как узоры,
Что легли на нанайский халат.

Целят в небо столетние кедры,
Сердце чувствует трепет ветвей -
Их ломают амурские ветры,
Но от этого кедры сильней.

Синий цвет и зеленый, и алый,
И багрянец, и кедры опять.
Сверху берег мой, как одеяло
То, что сшила когда-то нам мать.

Вон село мое в блеске оконцев
Проплывает, так чисто светясь,
Как судьба под немеркнущим солнцем,
Где над нами бездарная власть.

Перевод с нанайского В. Шульжика

МИ БОАИ

(Моя сторона)

Самолёт уйси-гдэл дэгдийни,
Эмуту гуси-мэт, пилуэндий.
Мимбивэ уйси-гдэл тобойни,
Ми боаи уээни бароани.

Мапбопгой, амоансал уээди,--
Таохава сар тара налаохан
Пурту-мэт, килтолиа, пудэндий -
Долая, эниэ-мэт, мяванний.

Хурэнсэл, бульдихэн вата-мат,
Пудэндий, япиди апопко.
Хэлгэсэл, бирансал, илга-мат,
Напгоя сунгурэ моряндий.

Лэксэпгэ колдонсал хапсива
Сунгурэ, коёл-мат илиси.
Нёамбачи пуксин-дэ, пандо-да,
Дяпахай, тугбуми мутэси.

Хурэнсэл хапсичи мосалди,
Сзурэ-мэт, хачинди бойкоко,
Энимби адами апгойни,
Полта-мат, гучкули дурупку.

Пэгилэ, ихомби пудэндий,
Элкэди, аба-гдал, даляптий...
Эмуту балана бальдөхан,
Гойко-мат, элкэдий хуэдэптий.

МОЙ ПОКЛОН

(Ми баниаламби)

Мой народ считал природу
Гармоничным существом.
Не стремился он в угоду
Разрушать свой мудрый дом.

А Анюй* - краса района!
Гордость, слава для него.
Приношу я ей поклоны
От народа своего.

МИ БАНИАЛАМБИ

(Мой поклон)

Наний бальдии боаи
Даиди гэбултуй бичинни.
Туй тами мэнэ дякаи
Бай сэлиэ паёря галойни.

Они - савордий гэбуку.
Наний бивэни бэлэчи.
Туй тами нанийса баняку
Хэсэвэ нёанчиани ундийчи.

БАЧИГОАПУ

(Здравствуйте)

Апаго, эпаго,
Т акоалиаси-д а,
Хокии, голой
Хэсэрэндиэни,
Енуэлэн, ацалин
Идэрэндуэни,--
Бачигоапу!-
Нанийди ундемби.

Си-тэни лоцади
Таодагохаси...
Цаду-гда ми-тэни
Ирэнтэхэмби -
Бальдирси, илтаси
Наний биэсикэ.
Туй тами, хон-тами
Лоцадориси?

Туй тара минчи-гдэ,
Цолцомиака-мат,
Хэсэдий лэкпэнми
Лоцадохаси, -
Си, мапа, хон тами
Лоца гиандоани
Эсидэм нанийди
Хэсэапгойси?
Валяха, соггпси,
Иламоктала:
Эмэцэ дякава
Тасярахамби!
Дурумби наний-да
Хэсэ, сипмугдэ
Голопо найсални

Гёбалипкини.

Тавапки хэсэи
Хоня мурчи-дэ,
Тупгэмби долани
Дорпохамбани,
Гой голо хэсэни
Отолихан-да,
Голои хэсэни
Опбоадасимби?

ЗДРАВСТВУЙТЕ
(Бачигоапу)

Ты, человек мне
Незнакомый,
Но, если мимо
Прохожу,
Тебе с улыбкою
Веселой
Я - Бачигоапу! -
Скажу.

Ты - русский,
Но тебя я слышу.
А я - Земли
Своей дитя
И здесь у нас никто
Не лишний:
Мы все, здесь - сестры
И братья.

Друг другу мы
Желаем счастья, -
Бачигоапу! -
Говорим.
По-русски это
Значит, - Здравствуй!
Будь вечно здоров
И невредим.

Вот так мы будем
Всюду вместе
И рады будем
Мы друзьям:
Вы - Здравствуй! - мне
На русской речи,
Я - Бачигоапу! -
Отвечу вам.

РЫБАК
(Ботамди)

По заливам летнею порою,
Где качают воду тальники,
Где олени ходят к водопою,
Натянули сети рыбаки.

Есть ли рыба? - мы определим:
Знает дед особые приметы.
Мы с родной рекой поговорим,
Доверяет нам она секреты.

И отцу, и даже мне от роду
Хлеб не нужен, рыба - как вода!
Я - рыбак. В любое время года
Я пойду за рыбой хоть куда.

БОТАМДИ
(Рыбак)

Дёа эрин хэлгэсэл довани
Ботамди огдади пульсини.
Согдата хайду-да бивэни,
Элэ-дэ, улэнди сарийни.

Гиолими, пульсими, согдата,
Кэту-дэ, найди-да пэлэси.
Поптамба аптоми, солтакта
Бароани, олокян, чялоаси.

Балана буэ найпу эпэмбэ
Мапгади сяраси бичини.
Согдатаа вагои хэвэмбэ,
Мапбова дэрий-гдэ гиолини.

ОСТРОГА

(Дёгбо)

В трезубце десять усиков, древко
Отцовыми ладонями до блеска
Натружено. Отец мой далеко.
Советуюсь с трезубцем --
 больше не с кем.

Трезубец был отличным рыбаком
В руках отца. Отец, найдя добычу,
Не действовал трезубцем, как клинком,
Он мудро вел свой промысел привычный.

В глубоководном озере сазан
Кореньями питаюсь, пузырьками
Предупреждал: не наносите ран
Случайных неумелыми руками.

Трезубец - мой кормилец. Не беда,
Что числится он в списке браконьеров.
Не менее опасны невода.
А острога с трезубцем, -- наша вера,
Она превыше всякого суда.

Перевод с нанайского В.Хоменко

ДЁГБО

Острога)

Амимби бухэни
Иланди хуктэку дёгбова.
Бобой-мат гуйсэдуй нэуцэмби.
Дёанди хаварку хадёмба
Даиди гэбукуэм бодоамби.

Утупгий долани тэучипи,
Горова сойрами бицэи.
Куэрэвэ, кэчивэ ицэпи,
Сондёмий дёгболий бицэи.
Сопта-да, симуруй кэчивэ,
Илэлэ ичий-мэт вакаи.
Долбо-да гиримба кучивэ,
Пусэли дилиани бакаи.

Дёанди хаварку дёгбодий
Пурилби удими бичимби.
Эйнивэ байтаку хадёмби
Гуйсэдуй даяра нэуцэмби.

БЕРЕЗА И ОСИНА

(Пягдан, поло)

Из березы дом не строят -
Будет словно ледяной.
Из осины дом построишь -
Станет теплый, как живой.
Но береза, -- как нарядность
Русской девицы. Она
На природе - это радость:
Удивительно стройна.
А осина - смуглолица,
Хохотлива, но стройна.
Как нанайская девица,
Черноброва и нежна.
Я люблю березок дивных,
Красоту и белый цвет.
Но теплей, чем из осины,
У нанайца дома нет.

ПЯГДАН, ПОЛО

(Береза и осина)

Пягдан дёгдо ацаси -
Нёани дюкэ-мэт гичиси.
Полоди дёва апгопи,
Эмуту уюн-мэт, нямаси.
Пягдан бойкони цагдян.
Эмуту лоца-паталан.
Боала, ичэми, гандян.

Эдэ-дэ, алакиа, хайда!
Полова пакчи-ла ицури.
Эмуту нанайкан - паталан!
Енуэду кармади - идаран!
Поло-да хэдунду - хаптаран.
Гучкули пядамба кидуэмби.
Нёамбани галоми ацаси.
Полоди дёгои ангопи,
Нопдива хали-да саваси.

ОСЕНЬ

(Боло)

Лес желтым выстелил тропинки.
Рассыпал золото свое...
Паук летит на паутинке,
Должно быть, ищет зимовье.

И лес все тише, тише, тише...
Теперь в нем чист и редок звук.
Вот шелест - это ветер дышит,
А это - дятлов перестук.

А это гуси в облаках
Кричат про долгую разлуку,
Седое небо на руках
Косяк гусей уносит к югу.

Все к югу мчит под шелест звезд
К теплу от северной прохлады,
Чтобы пройти опять преграды
Весной их Север позовет.

Перевод с нанайского В. Шульжика

БОЛО

(Осень)

Согдён хабдата цорпава,
Поктова дуэнтэду сэкчиэгуи.
Нопди хагдончи мапава
Эчиэлдулэни ивугуй.

Дуэнтэ-дэ, пэмди осими,
Дилгамба горочи холбоандий.
Атака мама-да, дэгдэми,
Туэсугуй бэвугуй гэлэндий.

Гасасал, нёпнясал, дэгдэми,
Уйпэ, цаогиля, морийчи.
Исигой нопдиди мэльдеми,
Пэкудиэ калтачи энуйчи.

Боло, муйрэ биалани,
Мапбодо сэухи-дэ агбилой.
Нопди маси-ла одийни,
Мапбо-да копчимди гэкчилуй.

Осакта яогини сясинду

Гасасал Дадичи дэгдэгуй.
Неэпнери, нямалой эринду,
Неамбачи Очидиа хэсигуй.

ЧЕЛОВЕК ЗЕМЛИ

(Наа найни)

Веками пели предки наши
Под шум волны Мангбу-реки.
Единым был с Амуром нани,
Не ведал грусти и тоски.

Как запоеет он : " Хани-рани..."
Мотив летел до синих гор,
В закатный час иль утром ранним
Лелеял песней древний бор.

Амур аккордами, игриво,
Волною зыбкой подпевал.
А нани чуткий. Он на диво
Его дословно понимал.

С душевной песнею своею
Он птицей в небо воспарил:
Природу родины лелеял,
За жизнь ее боготворил..

Не брали от природы дани,
Свой труд с ней поровну делия..
Всегда в родстве с Мангбу был нани.
Как равный с богом говоря.

НАА НАЙНИ

(Человек Земли)

Айпаня адами На найни
Мапбова супгурэ дярехан.
Мапбоди наний эргэнни,
Доха-мат осими эмчихэн.
"Хэни-нэ..." дярилой осини,
Дилганни хурэмбэ дабийни.
Чимий-да, сиксэ-дэ дярими,
Напгои, Мапбова мактийни.
Мапбо-гда нёамбани амдами,
Ватадий, яогими, пикпуйни.
На найни бади-да агдами,
Цадуй-да даиди дярини.
Дярими дабами, гуси-мэт,
Напгуи, уеэвэ, хэриэндий -
Хурэнчи, боачии, дячи-мат,
Бальдии гогоани гэлийни.

Айпаня адами На найни
Дяриндуй боасалби мактийни.
Туй тами голони гэрбуни,
Надиани эмуту очинни.

НА АМУРЕ

(Мапбуду)

По воде чуть стелится туман
Ранним утром низкий, волокнистый.
На Амуре вот в такую рань

Воздух по-особому душистый.

Пахнет он просторами лугов,
Медом, липой и цветком пиона.
Озеро в оправе берегов
У Земли лежит, как на ладони.

Вечером тревожней аромат
Воздуха, застывшего над лугом,
А вдали за сопками закат
Светится таинственно и мудро.

МАНГБУДУ

(На Амуре)

Гиваний эринду тамнакса
Мапбова мидюрый, муйкулуй.
Эриэн-дэ эмуту сиуксэ,
Хэутэчи хэмбэрун илугуй.

Эриэн, гэ, дарами аодандиа
Кяксоди, килдэндий пункэпку.
Хэвэнсэл, амоансал тоичи
Тупдэди силэлүэ дюэпсэку.

Сиксэпгиэ нярон-да сугбипку,
Няма-да гактопгой колику.
Боаду-да тэмиэнни дюксиэку -
Бальдигой иниду суилку.

ВЫДЕЛКА РЫБЬЕЙ КОЖИ

(Согбова вэксумбури)

Танге-тес! Танге-тес!
Целый день одно и то же.
Танге-тес! Танге-тес!..
Колотушка бьет по коже.

Тяжела рука моя,
В рыбью грудь она стучится,
Облетает чшуя,
Серебром она искрится.

Ох, нелегко этот труд,
Нам доставшийся от дедов,
Рыбьи кожи мнут и бьют
От рассвета до рассвета.

Бум-бум, танге-тес! -
Повторяет дальний лес.
Пусть теперь иные ткани
И иные времена:
Я - нанаец,
Нани, нани,--

Рыбья кожа мне нужна!

Эта древняя работа
Мне знакома назубок.
Я роняю капли пота
На прадедовский станок.

Танге-тес! Танге-тес!
Без работы нет чудес!
Здесь, на солнечном Амуре,
Меж проток,
Полей и гор,
На поделки рыбы шкуры
Мы пускаем с древних пор.
Колотушкой, что есть мочи,
Рыбью кожу бью и бью.
Я верхонки и олочи
К холодам себе сошью!

Танге-тес! Танге-тес!..
Раздается там и здесь.
Пахнет кожа дымокурором,
Набежавшим
Ветерком
Кедром, ягодой, Амуром
И отцовским очагом.

Перевод с нанайского В. Шульжик

СОГБОВА ВЭКСУМБУРИ

(Выделка рыбьей кожи)

Тап-тиэс!
Тап-тиэс!..
Иниэ тяп иггури.
Тап-тиэс!
Тап-тиэс!..
Вэксумби вэксундий.
Эй-дэ-лэ, палаи,
Согдата довани
Дэлинчи дуксуйни:
Сапгица долани
Давасал сясисил.
Вэксумби купкуйни,
Тугуйни тавондо,
Эмуту тавала
Посиакто торийни,
Дэркэпгуй дэлиндиэ
Хэсиктэ дэгдийни.

Тап-тиэс!
Тап-тиэс!..
Мапбодо адинсал,
Куэрэсэл, кирпусэл,
Кэчисэл, таондэансал
Мяванчи туй-бэки
Тупгиэлиэ туйпкуйчи;
Пачичи, сочикичи
Лэмбэлэ лаптандий.
Таондэансал таланчи

Дэвунду дэргизэндий,
Кумуэлкуй куэрэсэл
Соива сиарийчи,
Доакасал диличи
Кирава килтоандий.
Аодансал алданчи
Амоанди ачапку,
Хэвэнсэл, талбонсал
Сэнсэлди сирэпку.
Гэ, эйду согдата
Солади бальдини;
Гэ, эйду согдата
Элэдэл сиарийни;
Гэ, эйду согдата
Пиктэгуй барийни.

Тап-тиэс!
Тап-тиэс!..
Согдова гэлурий.
Тап-тиэс!
Тап-тиэс!..
Хадёмба баргиори:
Дёпчиосал, оисал,
Отасал, хуэтунсэл,
Илгаку амири,
Гиамата хадёнсал...
Согбова хуриуми -
Дя дёбон биэсини:
Иниэ дек вэксунми,
Нгала гойр
Энийни .
Есипги хэээми,
Лэрумдий сабдийни.
Пагдан сар энэми,
Начи пэп турийни.
Балана даняна
Согбова,
Босо-мат осиами,
Хадёмба апгогой
Вэксундий бичичи.

Тап-тиэс!
Тап-тиэс!..
Вэксумби тугуйни...
"Ипгүэр!
Ипгүэр!.."
Дуэнтэлэ холгойни
Хамаси дидюуйни.

Хачин бососал
Эйнивэ эгдини:
Сэурэсэл, гоксисал,
Пиасал, цэкэсэл...
Бососал эгди-дэ
Наний пиктэни
Эйнивэ, эмуту,
Согбова гэлийни.

Тап-тиэс!
Тап-тиэс!..
Амана количи
Уюнди бигуэчи...
Тап-тиэс!
Тап-тиэс!..
Мявамби туйпкуйни...

ТОКСАКАН (Незаконорожденный)

Гормохон-токсакан
Дуэнтэвэ дэдини.
Токсакан -
Налаохан наондэкан.
Эргэдий энин-дэ,
Амин-да анани,
Гудиэлэ -
Апгадиан токсакан.

Уй-дяка симбивэ
Дуэнтэду бахани?
Симбивэ налахан
Уй-дяка?
Амидий аолими,
Аргамби дахами,
Симбивэ бахан най
Уй-дяка?

Дялимби дяяра,
Уйкэлэ агбинда,
Папной олбипкин
Уй-дяка?
Паталан бароани
Аргандий акпапкин
Уй-дяка?
Гэрбуни уй-дяка?..

НЕЗАКОНОРОЖДЕННЫЙ (Токсакан)

Зайчишка-токсакан,
Рожденный незаконно,
На каждого отца
Ты смотришь восхищенно.
Красив ты и смешлив --
Душа твоя чиста!

Кому неугодил

Мальчишка-сирота?

Когда в душе метель
И ослепляет страсть,
Влюбленная в постель
Торопится упасть.

А ты еще так мал,
Тебе ли о беде?
Зайчишка-токсакан,
Где твой защитник, где?

Бесстыдные уста,
Шептавшие ушам
Пустые словеса:
"Тебе я счастье дам..."

Какой живой душе
Несут они обман,
Забыв, что есть уже
Зайчишка-токсакан?

Перевод с нанайского А.Лозикова

ИГЛИЦА

(Сарпол)

Коас-коас, коас-коас -
Пальцы нить плетут в колечко.
Хуэл-хуэл, хуэл-хуэл -
Нить скользит через дощечку.
Неуемная иглица,
Будто рыбка серебрится,
Плещет, словно по ручью,
Вяжет, вяжет ячею...

Соар-соар, соар-соар -
От ладоней легкий говор.
Тянг-тянг, тянг-тянг-
Нити рваться не хотят.
А иглица разыгралась,
Будто на крючок попалась
Щука - тянет поводок,
Уменьшается моток!

Куэс-кас, куэс-кас -
Ячея в моря стремится.
Тас-тяс, тас-тяс -
Нить упругая струится,
Чтобы нам не повторится,
Завершаем наш рассказ:

Ячея за ячеей -
мастерство не дружит с ленью.
Час за часом в этот день
надо многое успеть.
А иглица, да и нить -
обе рады вдохновенью.
Потому-то и прочна,
и красива наша сеть.
Перевод А. Черевченко

САРПОЛ (Иглица)

Куэс-кас, куэс-кас -
Цумцуэмби сирхэди хупини.
Хуэл-хуэл, хуэл-хуэл -
Сарполби сирхэвэ сапгини.
Эмуту килтоандий савока,
Кэлпириэ, килториа туйпкуйни,
Адоли тэмбэни татами,
Насалба намчианди апгойни.

Соар-сяр, соар-сяр -
Пайпала сарполби сиасинтой.
Тяп-тяп, тяп-тяп -
Сирхэвэ дякпиапчи татагой.
Эмуту сэклэпкин гуцэкэ
Сиасиси, сирхэвэ чирамбой:
Сарполдо тэучиухэн сирхэкэн,
Ицупги маняптий, оиний.

Куэс-кас, куэс-кас -
Адоли эгдиди бутэпкү.
Тас-тяс, тас-тяс -
Адоли ая-да мэргэпкү!
Иниэ тяп тэсиури осини,
Даадияни адолиа тугбури -
Мучухун, пакси най сарполни
Алгаа-да байтакан апгойни.

АПРЕЛЬ

Апрельский сонный фон природы
Снежком наискось решетит.
Он нас терзает непогодой:
То греет нас, то холодит.
Днем оттепель, ночами стужа,
Но по-весеннему душа
Вспорхнет и голову закружит,
Апрельской свежестью дыша.

Раздел 2
ГОРОДА И НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ

ХАБАРОВСК
(Бури)

Был Бури густоволосым
Темнолицым и не рослым.
Здесь хозяин - косолапый
Рыл берлогу без прораба.

Где Оненко с Маринканом
Жгли костры на гальке серой,
Город высится вулканом,
Чуть попахивая серой.

Не Бури уже - Хабаровск
Погружен в живые струи,
Наполняет ветром парус,
Огоньками озорует.

Добродушною калугой
Пароход глядит на город.
Трутся волны друг о друга,
Издавая легкий шорох.

В день, когда Дьяченко прибыл,
Даль была густоволоса.
Чешуей шуршали рыбы
У Амурского откоса.

Осенью в лесу орехи,
Словно гравий, опадали.
Кабаны, их поедая,
Вес и силу набирали.

А теперь в реке моторки
Машут рыбьими хвостами.
И лежит туман прогорклый
Под обритыми кустами.

На троллейбусах и стенах -
Герб с медведем белогрудым,
Хоть согнали с этих склонов
Новой жизни флибустьеры.

И давно парик зеленый
Содран с города удачи,
Торопливо под уклоны
Ручейки весною скачут.

Внуки старого Оненко
Восхищаются домами,
Прижимающими к стенам
Ильма трепетное знамя.

Да. К Бури пришла удача.
Нынче стал большим хотоном*.
Это значит - город счастья

Под стеклом и под бетоном.

Век грядущий мне не ведом.
Но за старым веком следом
Не уйдет мой косолапый -
На бумаге с ярким гербом
Он останется мне братом -
Символ города с медведем.

Перевод с нанайского А. Лозикова

БУРИ

(Хабаровск)

Эй боаду балана Бури
Нанайсал хотончи бичини.
Хурэнду мапасал болори
Хагдомба хулэгуй бичичи.
Хопкодиа цонгианку тоива,
Ицэми, эмуту бури.
Кадардиа сурпулий хэевэ,
Яппан-мат, яогиг-да дольдиори.

Дуэнтэду колдондиа боктосал,
Эмуту дэриа-мат, турийчи.
Коцоава, боктова сиабари,
Нэктэсэл, пакан-мат, буйгуйчи.

Намчапга тоива ицэпи,
Сагдилпу, хапго-мат, хахачи.
Элгинни эгдиэни сагопи,
Хотомба аптоми тэхэчи.

Эй боаду нанайсал ахончи:
Онинка, Удинка, Маринка,
Бильдисал, мандэсал бичичи,
Ходарий никансал, гаолянсал...

Эм тапго пулэмие айпани
Эйничие таванки исихан:
Лоцасал тэмуди хэеэпи,
Хэеэди галями, адапи,
Буриэ намчианди ицэпи,
Бигуэри боагоари дёпкичи.

Эси-гдэл хотомба ицэми,
Эмуту девэнсэл омочи.
Порхосал Буриэ исипи,
Тоичи, адин-мат, адийчи.

Дарами гиансалба сунгурэ
Сэденсэл, эмуту силуктэ.
Павасал тавачи сиксэпигэ
Пудэндий, эмуту осакта.

Найсалди, дуэрэку ояни,
Ватий-мат, тупгизлу, туйпкуйни:
Эмуту Мапбопгой хэезни -
Дуэрэпгэ дуэ ана энийни.

Кадарба аптоохан дурунду,
Эмуту буэ найпу -- боатопо.
Апондо, соноцо орондо
Кицойган лоца-ла илиси.

Цава апгохан - ката най.
Гямпу буэмбивэ сипгэрий
Гойкоани апгордой нэхэни:
Ерофей - найпова вахан най.

Хэугиэчи хэдун-мэт, Буричи
Голосал цаогиля пульсичи.
Дэрэду кэндэли тэгупи,
Бальдери дякава дедийчи.

Балана эй наду Бури -
Нанийсал бичичи хотон.
Эйнивэ Бури тундуэни
Гойдима мапади саику.

МОЯ ДАДА

(Ми Дапгои)

Моя ты лада - Дада -
Родимое село,
Души моей отрада,
Всем горестям назло.
Все улочки, все тони,
Все косы на реке,
Все закоулки помню,
Живущий в далеке.
Твой холодок бодрящий,
Знобящий холодок
Не раз в таежной чаще
Уставшему помог.
Нырять в речке утром,
Я плавал там и сям -

Попутчик милым уткам
И мудрым карасям.
Открыли внуку деда
Все тайны ремесла.
Мне сердце напоследок
Смуглянка поднесла.
Хрустальных бус нарядней,
Когда глядишь с реки,
Сияют в окнах дальних
Родные огоньки.
Похожие на старцев
Избушки в далеке
В душе моей искрятся,
Как ивушки в реке.
Где солнце рыжей кочкой
У плеса отцвело,
Плыву на оморочке
В родимое село.
Перевод с нанайского А.Лозикова

МИ ДАНГОИ

(Моя Дада)

Дапгои-ла, Дапгои, --
Бальдихамби напгои.
Дапгои-ла, Дапгои, --
Урэхэмби ихомби.
Дапгои-ла, Дапгои
Хайду би-дэ дёпгои.
Дапгои-ла, Дапгои,
Синчи эргэдэкэи.
Тулиэвэси, тутуми,
Бэгдигуи бакаи;
Эриэмбэси, эрсими,
Хаямба-да сакаи;
Тоиваси, гаса-мат,
Элбэсикэчикэи;
Согдатади, хапго-мат,
Хупирэдиэчикэи;
Даи, нучи гурунсэл
Ояпгачи, паксичи:
Адолисал, куркэсэл -
Аба-матул апгойчи:
Талгиадиади, тэпки-мэт,
Павасалси килтоандий,
Сойрактама, анян-мат,
Ихэрэсэл пудэндий!
Гялбиагохан дёсалси,
Дамана-мат, сагдичи -
Колипова эринчи
Элкэдиэни гадёйчи...
Дапгои-ла, Дапгои,
Синчи пукцулукэи.
Дапгои-ла, Дапгои,
Синчи сойрагокаи.

НАЙХИН

(Найхин)

Найхин ихонни, ицуггивэси
Балана сакаи нучилэйбэки:
Школаси бароани тачиочиндами,
Болори иниду будурюкэи.
Сиксэ эрживэ, мэпчиэпгучиэни
Эмуту анямба гулдэгүхэн-мэт,
Дёсалси павачи сойракачи,
Нгэкэмди, килтомди, пудэпугуйчи.
Сии бароаси нучи гурунсэл
Бицэхэ гямбани отолигоари
Порходи, катерди енуэлэмэри,
Дургилиэ, цаогилия, исиндагойчи.
Намчиан надоаси мявасигои
Мухудиэ исихан паталакамба,
Бигуи будэргуй, напчасигои
Яохисо надоаси бачиаликаи.

НАЙХИН

(Найхин)

Твой древний вид, селенье Найхин,
Я с детства раннего познал.
Путь в школу я отцовским шагом,
Из дому преодолевал.
Стоят дома в земном поклоне.
За каждым домом - вешала.
Висит на прутьях прочных плотно,
Горя на солнце, юкола.
В осенний день перед рассветом,
Кто на моторках, катерах,
Под парусом с попутным ветром
Стекалась в школу детвора.
Еще у школы на нанайском
С друзьями кто-то говорил,
Но говорили русским в классе,
Ведь он для нас державным был.

ТРОИЦКОЕ

(Долин)

Троицкое - милое село.
Тут Амур под окнами струится.
В жизни мне безумно повезло,
Что случилось в Троицком родиться.

Я люблюсь стоя у воды
Волнами могучего Амура.
Так глядятся ночью с высоты
Неба Марс, Венера. и Меркурий.

Троицкое - родина моя.
Хороша ты малая столица!

У твоих девчонок и ребят
Светятся улыбочивые лица.

Улицами ровными пройду.
Полюбуюсь пышными садами.
К девушке любимой подойду
С яркими,весенними цветами.

Нежною улыбкой одарит,
А потом, под плеск волны амурской,
Будем о поэтах говорить,
О родных нанайских и о русских.

Буду ей стихи свои читать,
От прохлады пиджаком прикрою.
Буду гладить волосы рукою,
Розовые щеки целовать.

ДОЛИН Троицкое)

Балана хэдени ихонни
Гэрбуни Долин бичини.
Симбивэ магдади кидуми,
Мапбо-мат бодоми бицэпу.

Сагдилпу Мапбова ботами,
Дуэнтэвэ пурэсуй эринду,
Хопгианди, эригдэ, дяриими,
Бий боаи "хэни-нэ..." мактийни.

Туй бимие, городиа Мапбочи
Гой голо, гордоа-мат, дичини.
Эси-гдэл яогисо бурэчи
Мапбова супгурэ холдийни.

Эйнивэ Долимпугэрбуни
Лоцади осими калакпин.
Сикунди гэрбуку осипи,
Боапова дяпгой-мат далийни.

Эси-лэ, эйду-гдэл лоцасал,
Хачинди илтаку голосал,
Очидиа боарохан ёкосал,
Бигуэри, надопоа очичи.

Лоцасал илтаци ицэми,
Эмуту кярбар дэрбэктугу.
Буэ найпу, лоцачи бодоми,
Хапгис-ла, ицупги, дурупку.

Долинду нанийсал бальдичи,
Дёбопгой хайду-да бараси.
Ихонду имдарди лоцадийл:
Голоари хэсээни сарасил.

Мапбо-гдал ихомпу тояни
Ватадий, пилкий-мат, билюсий.
Сагдилпу бичичи гойкони

Эвэпки хали-да дидюэси.

Нанийди ихомпу гэрбуни
"Долин" намчяпга бичини.
Эйнивэ наний пурилни
"Долин" гэрбувэ сараси.

Долин, симбивэ кидуэмби!
Чихани, -- Троицкое-да ая.
Бальдипу говани гоими,
Дюлэси эвэпки бихэри.

СЕЛЕНИЮ ДЖАРИ -- 365

Амур струится из тысячелетий,
Меняя русло, гибко, как Дракон.
Над ним, как миг, проносятся столетья
Под шум ветров и старых кедров стон.

Так жизнь идёт, сменяя поколенья.
Когда-то, помню, говорила мать,
Что точный возраст древнему селению
В тысячелетьях надо исчислять.
Амур струится из тысячелетий
Тёк вдоль Кондона он и Маномы.
Сегодня песни лучшие на свете
Нанайским селам посвящаем мы.

ДЗАРИ ИХОНДОАНИ -365

(Селению Джари -365)

Тумэн айпанидяди Мапбо хэйни,
Бэээдий, Мудур-мэт, могдями.
Тапгорма айпани уеэвэ сёпгини,
Пуксин-мэт, намо-мат, ниргимии.
Мапбо тоини, илга-мат, гучкули,
Нанийсал бальдичи, иргэпку.
Эмуту Дзари-мат, ихонсал дурупку,
Кирава супгурэ, аодапку, хурэпку.
Мапбо, цароондий, ватади сокодий...
Нанийсал огдаачи дапсэрий, кумбиэкуй.
Хаха дзарипкан боади-да, пэлэми,
Кэчивэ огдачий хусугуй.
Дзяламба сирами, эргэн анаптий.
Дзариду сээни - 365.
Туй бизэси, сээни таячия одаси -
Мапбо сээни-мэт, Дзари-да сээку.
Тумэн айпанидяди Мпгбо хэйни.
Гутэни Мунэмуди дариацаку.
Эси Дзариду, нуучи гурунсэл-мэт,
Димапгосалди, цао, анярапу.

СИНДА

(Синдангуи)

Светла, как зеркало, протока,
В тебя глядятся домики села,
К тебе любовь я чувствую глубокую,

Она уже в родство переросла.
От взгляда на тебя душа заходится,
Трепещет как осиновый листок,
То не беда, что ты у нас не модница,
Не лучшая, быть может, из проток.

Синда, Синда, - моя столица!
Моя Синда! Любимая Синда!
Горячей кровью ты во мне струишься,
Тобой, Синда, душа моя горда!

Селение любимое до боли,
С улыбками родных односельчан.
С тобой, Синда, расстаться я не в воле:
Делю с тобою радость и печаль..
Протоки нет прекраснее на свете,
Уютнее селенья, чем Синда,
Нет на земле, я за тебя в ответе,
Моя Синда, -- души моей Синда!

Припев:
Синда, Синда, - моя столица!
Моя Синда! Любимая Синда!
Горячей кровью ты во мне струишься,
Тобой, Синда, душа моя горда!

СИНДАНГУИ (Моя Синда)

Нэмдэку, моряндий, сэтэли,
Тояси сунгурэ ихомпу.
Симбивэ мапгади бодоапу,
Туй тамы хоки-мат очипу.
Хопгикта довани сэксэи,
Муэси-мэт билигдэ пуксулий.
Ихондо енувэ апгоми,
Дясильдий, дэдуэлий, бальдяпу.

Амдапго:
Синда! Синда, - бальдипу ихомпу!
Симбивэ кидуэпу, Синда!
Додиари симбивэ бодоапу,
Эм эргэн осира бидепу!

Симбивэ тупгэмби долани,
Тупгилкуй мяван-мат, нэуцэмби.
Ихопкан бальдини гойкоани,
Эмуту мэлгий-мэт мурчиэмби.
Ихомби улэндий огоани
Нёамбани элэ-дэ сэукэпу,
Аняду димапго сагоани
Синдава мактами дяриапу:

Амдапго:
Эйду-мэт бальдии гокони,
Аодандиа эриэмбэ эрсими.
Эйду-мэт дои-да туйпкуйни,
Ихондиа колдомба ицэми.
Гой боаду зезчиэ бальдигой,

Гэлий-дэ хайду-да баваси.
Синдадуй намчямба нагои
Хоня-да гэлий-дэ баваси.

Амдапго:
Синда! Синда, -- бальдипу ихомпу!
Симбивэ кидуэпу, Синда!
Додиари симбивэ бодоапу,
Эм эргэн осира бидепу!

МНЕ ЧАСТО СНИШЬСЯ

Муха, Муха, мне часто снишься,
Сейчас во мне ты стала сном.
Была ты для меня столицей,
Любимый мною отчий дом.

Твои волнистые курганы
Твои утесы и леса
Ношу в душе, как талисманы,
Как неземные чудеса!..

Теперь ты вся в густом бурьяне
Под первобытной тишиной...
Стою, а в памяти всплывает,
Шаманский бубен в час ночной.

СИМБИВЭ ТУЛ-ТУЛ ТОЛКИЧИАМБИ

(Мне часто снишься)

Муху. Муху, симбивэ эси
Толкиндои-рагда барамби,
Дёпгои мурумби мундэси,
Амимби дёпни-мат бодоамби.

Хурэндиз хэеэгуи бирансал,
Непнери, дяри-мат, яогичи.
Солиала, хэдиэлэ хопкосал
Ихопкан бивэни пэксийчи...
Эси-гдэл тулиэси навани
Чичичип нядиха чихэни.
Ундюхун гуэпгилуй осини,
Надоаси сайкасал сэнийчи.

БОЛАН

(Ачан)

На широкой водной гладьо

По утрам густой туман.
А под сопкой с узкой марью
Есть селение Ачан.
Раньше "Болан" называлось,
Как и озеро само.
Летом морем разливалось,
Обнажало дно зимой.

Болан - озеро большое.
Болан - родина моя!
Для меня тут все родное --
Здесь на свет родился я.

Вдоль домов от сопки к сопке
Лентой улочка бежит.
Рядом на бугре высоком
Школа новая стоит.
В свой Ачан, пусть ненадолго,
Из житейской суеты,
Прихожу испить немного,
С родника живой воды.

Болан - древнее селенье,
Тут веками Нани жил.
Буйным в озере волненьем
За добычею спешил.
Не беда, что стал Ачаном
Незабвенный наш Болан,
Лишь бы жизнь не спеленала
Так, как озеро - туман.

Болан - озеро большое.
Болан - родина моя!
Для меня тут все родное
Здесь на свет родился я.

* * *

Родной Ачан, --- нанайское селенье!
Здесь даже рыбки в Боланской реке
Общаются, черпая вдохновенье,
На нашем, на нанайском языке.

АЧАН

(Болан)

Дарами хэвэн талгадоани
Чимий, лавомди, тамний.
Хурэн няронни модандоани
Ачан ихонни илиси.
"Болан" -- ихомпо гэрбуни
Хэвэнди эмуту бичини.
Дёа бай тэс осими далапгой.
Болопги, купиэгдэ, такапгой.
Болан хэвэнни дарами.
Болан - балапчи ихомби.
Эй наду гойдами бальдими,
Энимби мимбивэ бахани.
Гяккампу, дёсалба дарими,

Хурэмбэ сусуэпгуй, муйкугуй.
Бопсоко кэкчизэни сзукэми,
Гучкули школапу илиси.
Ачанчи, хайду-да бичин-дэ,
Цацака сунгурэ бичизэни,
Ихомби мапгади дёпгоми,
Дюимбэ омигой дидюэмби.

"Болап" гэрбувэ ихондуй
Сагдилпу балана нэхэчи.
Дуэнтэду, дарами хэвэнду
Вагоари гэлэктий бичичи.
Эси-гдэл ихомпо гэрбуэни
Албампу "Ачанди" калахан.
Бальдиори кэсику одийни!
Тамнакса хэвэнду дэгдэхан.
 Болан хэвэнни дарами.
 Болан - балапчи ихомби.
 Эй наду гойдами бальдими,
 Энимби мимбивэ бахани.

НЕРГЕН

(Нярги)

На земле, где берега красивы,
Где кайма залива - тальники,
Где колышут сопки свои гривы,
Есть село с названием Нярги.
Там от сопок теплота струится
Аромат от обжитой земли.
А утес от времени слоится
На пласты, что у воды легли.

Припев:

Нярги, Нярги, -- селение родное!
Нярги, Нярги, -- ты у меня в груди.
Мы судьбою связаны с тобою,
В жизни неразлучно нам идти.

Сопки здесь в лианах винограда,
Устремились в небо кедрачи.
Доброта Нергена, как отрада,
Для моей трепещущей души.
Пахнут медом липы в полноцветье,
Сладковатый привкус черемши.
Подойдешь к заливу на рассвете -
Всплески рыбы слышатся в тиши.

Припев:

Я - Бельды, я сын народа Нани.
Я люблю историю свою.
Радостную песню: Хэни - рэни...
Со слезами гордости пою.
Греют душу светлые улыбки
У реки резвящихся детей,
Верю я, они еще привыкнут,
Хэни-рэни петь в душе моей..

Припев:

Нярги, Нярги, -- селение родное!
Нярги, Нярги, -- ты у меня в груди.

Мы судьбою связаны с тобою
И в жизни неразлучно нам идти.

НЯРГИ (Нерген)

Эй наду хурэнсэл гучкули,
Хэвэмпу тояни тундэсэл.
Ихомпо, иргэмпу гэрбуни -
Наондэанди урэгуй няргикан.
Хурэндиэ нямасий эурини,
Бальдипу напу-да полопко.
Хопкодо дёлосал, эулиэми,
Тоипо муэчиэни турийчи.

Амдапго:

Нярги, Нярги - гучкули ихомпо!
Нярги, Нярги - эрсипу тунгэмпу.
Буэ синди, эмчю-мэт очипу,
Эвэпки андалий бидепу.

Хурэмбэ сунгурэ мусултэ,
Коёл-мат, колдонсал илиси.
Няргиду мявальной-кэвэлий,
Хэутэ-мэт, тунгэнчи эмчикту.
Туй тами килдэн-дэ полопко,
Судули амтанни амтаси.
Хэвэнду гиваний эринду
Согдата сясинни мундэси.

Амдапго:

Иргэнду кэвэлий бальдяпу.
Мапгаду, дясилпу дяпандий.
Агдапси эринду: хэни-нэ...
Дяримба, дургилиэ, дяриапу.
Туй тами пурилсэл дочиачи
Агдапси, енуэли ирийни.
Хэвэнду согдата сомойни,
Сясимба дольдими, агдапси.

Амдапго:

Нярги, Нярги, -- гучкули ихомпо!
Нярги, Нярги, -- эрсипу тунгэмпу.
Буэ синди, эмчю-мэт очипу,
Эвэпки андалий бидепу.

АРСЕНЬЕВО (Цуин)

Село Арсеньево - таежно.
В горах туман, как молоко.
Прилично жить в селенье можно,
Когда в России нелегко.

В предгорьях Сихоте-Алиня,
Где тигр довольно частый гость,
Где небо кедры-исполины
Пронзают иглами насквозь..

Где проходил Арсеньев вместе
С проводником своим Дерсу.
Нанайскую услышав песню,
С тех пор в душе ее несусь.

Вдоль знаменитого селенья,
Бежит в Анюй приток Цуин.
А на горах, в туманной пене,,
Лежат веками толщи льдин.

Но почему мне так тревожно,
Когда к Цуину подхожу,
С ознобным холодком по коже
На кучи мусора гляжу.
Страдаю я, как бедный рыцарь,
Пришедший из былых веков,
Что не смогу испить водицы
Струящейся из ледников?

ЦУИН

(Арсеньев)

Дабан Си Хото-Алин модандоани
Суэ ихонсо Цуин илиси.
Цуин-ониду дава эгдини
Мапа, амбан, тоо дуэнтэвэ пульси.

Арсеньев, Дерсу олбиачидиани,
Эй боава саицами пульсихэн.
Си Хото-Алин хурэнчиэни,
Арсеньев-да суэ-мэт ицэдихэн.

Ихонсо тоивани, супгурэ,
Цуин онини паогини.
Цагдьян япидиади, дэрурэ,
Муэи Оничи пуксулийни.

Ничиэн дилганчиани,
Осакта пудэнчиэни
Хэдун колдомба хэрюлий.
Уни, намокан бивэни,
Гоко покточи гоини.

Бидиэсу даи ихончи горо-да,
Суэнду гасапси анани.
Бальдису, албан эрун-дэ,
Цуин ённи-мат масини.

Боаду хачипга эгдини:
Боноко, пуксипку, тугдэку...
Диасилпу кэсику осини,
Буэ-дэ бальдипу дурупку.

Цуин - Арсеньеводи гэрбуку.
Си Хото-Алин джукэди апопко.
Цуинду бальдису кусуку.
Албанду найсалпу - кишиако.

КУЛЬДУР

У Хинганского отрога
На долине-островке,
Там, где струи на порогах
Звонко скачут по реке,

Из груди горы Хингана,
Из подземного ключа,
Как из дышащего чана,
Льется Горное Дитя.

Здесь природа очень щедро
Одарила навсегда:
Чтоб жемчужиной из недров
Шла целебная вода.

Тут зимою над долиной
Пар клубится и висит.
Не застынет ключик льдиной:
Бодро, весело бежит.

На кустах, сверкая, иней
Ветки клонит, книзу гнет.
И рассвет лазурно-синий
Над туманами плывет.

По деревьям вьет лианы
Сочный, сладкий виноград.
И свои открывает храмы
Вам Хинганский горный сад.

И невестятся березы --
Пред могучим кедром.
По долинам бродят козы
Рядом с диким кабаном.
К этой водной колыбели,
Где такая благодать,
Испокон ходили звери,
Чтоб недуги исцелять.

Но потом пора настала:
Раз тунгус тут проходил.
Он присел (взяла усталость!),
Чтоб набраться новых сил.

Подошел к ключу он тихо,
И смотрел во все глаза:
В теплых струях - изюбриха!
Рядом плюхалась коза...

И орлан по-над тайгою
Обнимал крылами высь.
И над тихою тропею
Сторожила жертву рысь...

А теперь здесь многолюдно.
Человек секрет раскрыл.
Теплый ключ струится чудно

Из неведомых глубин.

И у самых гор, в низине,
Где бежит вода хульдю*,
Корпуса стоят в долине
Санатория "Культур".

Принимай с недельку ванны
Или даже через три,
Где болело так ужасно,
Боли нет! И нет хандры!

Ежедневно, ежечасно
Много разных процедур
Для людей дает прекрасный
Славный, щедрый мой Культур!
У сурового отрога
Дремлет горный великан.
Доброты твоей тут много,
Мой прадедушка, -- Хинган.

АННЕНСКАЯ ВОДА

(Аннинский муэни)

За окном мороз стучится,
Злится просится в дома.
А в ручье вода струится,
Будто лето - не зима.

Над водою пар клубится
Серебристо голубой.
А ручей -ну, как девица! -
В шубке снежно-меховой.

Я гляжу, мне словно снится:
На кустах, что вдоль ручья,
Как на девичьих ресницах,
Иней светится в лучах.

-- Здравствуй, милая сестрица!
Здравствуй, славная Вода!
Я приехал подлечиться,
Как и в прежние года.

Ты меня, как половицу,
В ванне чистой положи.
И горячею водицей
Смой все недуги души.

Влей мне в сердце и сосуды
Минеральную струю,
В процедурные минуты -
Силу тайную свою.

Расскажи мне, почему ты
И зачем в такой глуши,
Где законы в дебрях круты
Под покровами тиши?

-- Я была красой-девицей
И у матери росла...
Но от сглаза я водицей
Испарилась, умерла.

А душа моя живая
В землю с телом залегла.
И в подземном царстве рая
Облик новый обрела.

Вот теперь вдали от люда,
Чтоб не помнить из вины,
Я бегу, как ниоткуда,
Из под скальной глубины.

Стала я живой водицей -
Жар души сокрыла в ней.
Приезжайте подлечиться:
Существую для людей.

АННИНСКИЙ МУЭНИ

(Анненская вода)

Нопди павава цойчими,
Дёкчипоа элэ-гдэ иичий.
Ихомба супгурэ биракан,
Дёари-мат, муэдии копгиалдий.

Эньюэду, пуйси-мэт, биракан
Нопдида, сугдуриэ, сугбиндий.
Кирани, эмуту тэтуэкэн,
Цагдянди бурюхэн полтакан.

Нёамбани, хони-да иции-дэ,
Эмуту гучкули кармади.
Тояни нядяха супгурэ
Саксади супгурэ, пудэндий.
-- Гэ, пудин, симбивэ бачиамби,
Муэчиэси дичимби - агдамби.
Бэеэи окчигой дичимби,
Синду бичиндий гойдамби.

Мимбивэ муэдуи чилкалио,
Энувэ, ацоми, дорбосио.
Пэкэси муэкэмби долани
Хэмтукэн энугэ дэрбичиу.

Элбэсий эринду, дочия,
Кусумби купуктэ ивуру.
Масии, сэксэээ дочияни,
Саворди, баворди нопгиру.

Эсиси минчи-лэ гусэру
Хайми-да горола бальдии.
Хайми-да, дэпсипси, дуэнтэду
Эмуцэн, полломби неучии.

-- Нучидуй гучкули бицэи,
Эниэди, кидуэлиэ, бицэи.

Олокян, гаксомба бакаи,
Ицунгизэ, холгоми, буйкэи.

Долая, будэчин эргемби.
Хумунду дочия ихэнни.
Туй тара, гойлимпи, эргэмби
Эй муэкэн полонни очини.

Гэ, эси туй тами, горола,
Гаксохан гурумбэ опбогой,
Тэп сопта, дёлоко, надиади,
Дюин-мэт агбинми, хэээмби.

Додия пуксулий муэкэнди,
Сэксэ-мэт пэкэси очимби.
Мэпэри окчигой исиосо,
Энуи ацогой дидусу.

АННЕНСКАЯ ВОДА

Она прозрачна, как слеза,
Светла, как майский день.
Несет мне бодрости заряд,
Из тела гонит лень.

Уходят корни родника
В далекие века,
Не потому ли так крепка
Энергия глотка?

Кто слышал, как поет родник,
Кто в пении воды
Простую истину постиг, --
Тот избежит беды.

Вода - живая кровь Земли.
Мы будем жить всегда,
Петь песни, строить корабли,
Пока жива вода.

Пока играет бурундук,
Пока жива река
И отдается в сердце стук
Живого родника.

Перевод с нанайского А. Лозикова

Раздел 3
ДУШИ ЩЕМЯЩИЙ НЕПОКОЙ

ВОДОВОРОТ

Экология реки - экология моей души.

К.Б.

(Поёлан)

Играет бликами лучей
Под солнцем гладь реки.
То извивается, как змей,
То плавно вьет круги.

Кружит, кружит водоворот,
Воронкой вглубь идет.
Он воздух с жадностью сосет,
Как будто в чреве жжет.

Игрою вод мы иногда
Дивимся просто так:
Течение это - лишь вода.
И более никак.

Однако, вдумавшись, порой
Я сам себе дивлюсь:
В реке души моей настрой,
То, с чем я не смирюсь!

В моей душе водоворот
Похлеще, чем в реке.
Он грудь мою на части рвет,
Стучит, шумит в виске.

Кричу я в бездну неспроста,
Что неспроста вода
(Была ведь чистая всегда!)
Сейчас для нас - беда.
Реки моей водоворот -
Водоворот судьбы:
Амур седой уже встает
Пред нами на дыбы.

ПОЁЛАН

(Водоворот)

Сивунду ватасал килтоандий,
Хупи-мэт, кицоандий, цоггандий.
Муйки-мэт, хэеэ-дэ моряндий,
Поалдоани, дочи-гда, морколий.

Морколий поёлан сиасипку.
Дочии муэпгуи симини.
Морколий мухэргиэн кусупку,
Огдаа-да дочи лур ивуйни.

Поёлан туй би-дэ, далипку,
Бальдини гойкони эрдэпку:
Бай хэеэ маня-да бизсини,

Бай хэеэ далинни биэсини.

Туй тий-да мурчиури осини, --
Дои-да, поё-мат, пуйсини:
Поё-мат, дилия дочиани
Тагдапси мурумбэ ивуйни.

Туй тами элэкэн гудиэни,
Дилгамби пандала морамби:
Хайми муэ Мапбодо чипцанни!
Хайми муэ мапгади гуукуни!

Мапбопгой долани хорполан,
Допо-мат, малгими, пуйсини:
Найчи-ла, тагдахан, поёлан
Тоива дабами хукцуйни.

ДЛЯ ПОКОЛЕНИЙ

(Бальдигой дзаланду)

Родной Амур, твои разливы - шутка
Или предупреждение, что нас,
В погоне за наживой, бес попутал,
О будущем не думаем сейчас?

Зачем свой нрав показываешь буйный,
Волной могучей точишь берега?
Наверно потому, что так бездумно
Людьми уничтожается тайга.

На города бросаешься, на села
Таскаешь камни тяжкие по дну,
Не потому ли, что село и город
Не ставят себе этого в вину?.

Вся жизнь твоя поставлена на карту.
Ради наживы людям наплевать
На то, что будет завтра, из азарту
К дурной наживе краю не видать.

Бушуй Амур, смывай во имя жизни
Всю мерзость мира гневной волной,
Над миром тучи черные нависли,
Они сейчас в одном строю с тобой.

БАЛЬДИГОЙ ДЗАЛАНДУ

(Для поколений)

Хайми, Мапбо, мапгади тагдахаси?
Хайми гои цупнурэм хуэдэхэси?
Ватадии пуйси-мэт сокодиси,
Намо-мат осими даландийси?

Эси малгими поёлий хэээси
Долпа хуйгэ дзолова-да пунгэлдий.
Липари дилоксава, ададава

Додядии цупнурэм топинду.
Си доласи, хорполий хэеэдуэси,
Сян рагда, поптан рагда-да биэси:
Муэдуэси хачин чипцан-да эгдини,
Гусэл-дэ, бучилэсэл-дэ бини.

Тагдахамбаси ми дои сарийни -
Дюэрди бэгдику симбивэ варини.
Мапбо, паогио! Тэдзэмэми сокодио!
Кусундии хопгорива осιο!

НЕИСТОВЫЙ СТОН

(Цорий дилган)

Качаются веточки сосен,
Приветливо машут рукой.
За окнами тихая осень
Сменяется вьюжной зимой.

По-волчьи завоют метели,
Закружатся в пляске снега.
Потом ослепительно белыми
Откроются нам берега..

Где лоси трубили в лощинах,
На бой вызывая быков,
Теперь на таежных теснинах
Чапыжник и нету лесов.

Мы царствуем властно над миром,
Природы меняя закон.
От этого с жалобным скрипом
В ней слышен неистовый стон.

ЦОРИЙ ДИЛГАН
(Неистовый стон)

Колдонсал гарачи лэксэндий,
Нгала-мат уйвэ-ну элкуйчи.
Болори тулиэвэ томяндий,
Нопди-да, гактомди, исиндий.

Гэ, цаду пунпгэ-дэ пунгэлуй,
Боркали, поптойган, тагдалой,
Хасикта, садариа, дзэпгэлуй,
Дуэнтэ-дэ, епгур-мэт, бучилуй.

Бэюнсэл мэн сола бичичи
Дуэнтэду мосал-да абаний.
Хурэнсэл дуэнтэку хапсичи,
Сумпун-мэт, колдэнсал чихинний.
Амбансал сягоари барами,
Дуэнтэвэ супгурэ дэдичи.
Гивуэ-дэ, нэктэ-дэ варами,
Тэли-мэт омари, хумдуйчи.

Бальдиори гямбани, пойпоми,
Улэмбэ Надоари ангоапу.
Туй тами Боа-тани, цорийми,
Сопгойни дилгамба дольдяпу.

НЕ ВЕРНЕТСЯ НИКОГДА

(Хали-да дидюэси)

Памяти сына Сережи

Не переживать, не плакать,
Даже гневаться не стоит,
Если в бурю потерялась
Ладно скроенная лодка,--

Лодку лучше соберем...
Если пламя облизалось,
Съев твой домик на пригорке,--
Дом отстроим всем селом.

Но возможно ли не плакать,
Не послать проклятья богу,
Если сын ушел из дома,
Чтоб к отцовскому порогу
Не вернуться никогда?

Не измерить горе в метрах,
Не поставить на весы:
Сын исчез порывом ветра...
В сердце плачь и стон души.

ХАЛИ-ДА ДИДЮЭСИ

(Не вернется никогда)

Сережаду - пиктэдуи

Гасаваси-ну?
Кудувэси-ну?
Пайпкаваси-ну?
Пуксинду огдаи хуэдэпи?
Туй-тами,
Мугупи, огдава

Цадуй-да улэнди ангори.
Гасаваси-ну?
Кудувэси-ну?
Пайпкаваси-ну?
Дегдэду аонгаи хуэдэпи?
Туй-тами,
Мугупи, аонгава
Цадуй-да масиди ангори.

Сопговаси-ну?
Сипэвэси-ну?
Уксэвэси-ну?
Мявасий пиктэи хуэдэпи?
Хали-да
Дёкчии дидюэси,
Уйкэлэ хали-да игуэси.

Мурчивэси-ну?
Дёпговаси-ну?
Ядаваси-ну?
Пиктэи бароани сопгоми?

Аорий-да
Мурундуй нэучури,
Эргэмби бидуэни дөнгори.

РОК СУДЬБЫ

(Дюлгэмби саини)

На небе радужно мерцает
Моя полночная звезда.
Ее безустали качает
Амура зыбкая вода.

Мне рок судьбы покой назначил
В свеченье мчащихся комет,
Я не умею жить иначе,
Мне наплевать на звон монет.

Я не найду себе покоя
В стране, где зло зовут добром,
Где даже бог ничто иное
Как ложь, пропитанная злом.

ДЮЛГЭМБИ САИНИ

(Рок судьбы)

Долбори эринду уезлэ
Дюлгэмби осакта килтоандий.
Нёамбани Манбо ватадий
Элкээ, нэээндий эмусий.

Минду дюлгэмбэ бухэни -
Туурий осакта таваани
Тугэмбиэ долани нэхэни,
Дои дегдэ-мэт бигуэни.

Туй тами эси тугэмби

Албанчи тул-тул морийни:
Хайми напова чихэси!
Хайми дякапоа манийси!

ИЗМЕНИ (Калару)

Наш район был рай кедровый,
Рай для птиц и для зверей
До прихода Жизни Новой,
Новых Мыслей и людей...

Предок мой среди медведей
Жил спокойно, словно свой.
А Полярные Медведи
Освещали путь домой.

Был Амур прекрасный, чистый.
В нем вода, -- как сладкий мед.
Отражался в нем лучисто
Ночью звездный небосвод.

А теперь краса Востока -
Не с того, что стал он стар,
А с того, что в мы жестоки, --
Весь Амур помойкой стал.

Наш район был рай кедровый,
А теперь здесь только пни!..
Навели порядок Новый
Извращенцы Сатаны.

КАЛАРУ (Измени)

Балана хурэнсэл колдонди,
Полта-мат, буриэктү бичичи.
Бэюнсэл, ничиэнсэл бокточи,
Сягоари мандодий дидийчи.

Боатопи, амана, дамана
Мапади эм поктоа пульсичи.
Долбори, осакта дандиани
Аопгачи дүеэдиэ эвгуйчи.
Мапбола, муэвэни оми-да,
Хали-да энугуй баваси.
Холгопи, кяксо-мат амта-да,
Омидой, элэуриэ саваси.

Эси-гдэл Мапбодиа, муэлэни,
Хопгори, кэктэри агбиндий.
Албандиа дэбиндий бусиэди,
Бальдимпоа, валяха, вадёлий.

Балана колдонсал бичичи.
Эси-гдэ, супгурэ чихинсэл.
Гэ, Сикун Бальдимпу, зеечи,

Боава-да, пойпоми, калару!

СОРОКА

Сорока сидела на ветке
Кричала привычное - "Сак!..
В гнезде ее малые детки.
Поймать бы им рыбку, но как?

Прийти бы на помощь сороке,
Но мне бы своих накормить...
Вся рыба пропахла в протоке,
И не начто хлеба купить.

Мне жаль твоих деток, сорока,
Жалею твоих сорочат.
Бегут мои детки к протоке.
-- Дай рыбку мне! - хором кричат.

В реке не вода, а помойка.
Рыбешкам в ней нечем дышать,
Голодным детишкам дорога,
Как рыбкам начертана - в ад.

ПОПУГАЙ

Выкрав из тропического рая,
Продавая в рабство за гроши.
Те, кто продает и покупает,
Убивают часть своей души..

Мудрый попугай в железной клетке
Хорошо болтает языком.
Радуются попугаю детки,
Взрослые заботятся о нем.

- Петька, ты дур-рак, - скрежещет птаха,
Понимает умный попугай -
Не вернет никто ему, бедняге,
Волей предков выстраданный рай...

Не горюй так, попугайчик милый,
Не один в безвыходности ты:
Нас ведь тоже именем России
Заточили в клетки нищеты.

И теперь все наше достоянье
Властью нашей взято целиком...
Нам осталось восклицать в отчаянье:
-- Пусть горит все голубым огнем!..

ПРИРОДА

Лес стоял сплошной стеною
Вдоль реки, по склонам гор.

Он планету красотою
Украшал с древнейших пор.

Ели, кедры-великаны,
Разнотравье, кудри мха
На Земле росли веками,
Ей служили, как меха.

А теперь? - одни равнины
Да безжизненные пни...
В нас клокочет дух машины!
В мыслях - доллары одни!

Достояние природы,
Шелест ветра, шум дождя...
Но без леса и погоде,
Как без воздуха нельзя.

ТИРАНЫ

Земли покоя не нарушу
Своей нанайскою ходьбой.
Я понимаю ее душу:
Тревожно спать ей под луной.

Какой сценарий, боже правый!
Какой кровавый детектив:
Бараны бредят вечной славой,
В пустыню Землю превратив.

Земля, прекрасная планета,
Неужто так и не поймешь,
На ней конца не будет света,
Прожив, тираном, и умрешь.

СНЕГ

Снег лежит безумно чистый.
Снег искрится и блестит.
Он под солнышком лучистым, --
Белым пламенем горит.

В нем кристалликов извивы
Излучают нежный свет,
Удивительное диво.
Идеальней в мире нет.

Не бессмертно это чудо, --
По весне из века в век, --
Скоро ли, (гадать не буду!)
Жизнь растает, как и снег.

ХРИСТОС

Поклонившись новой моде
Европейской тупизны.
По церквам с крестами ходим -

Предав предков без вины.

Поклоняться стали богу!
Что нам наша старина:
Даст Христос нам в рай дорогу,
В ад отправит -- сатана!

В тихий день, когда Христоса...
Познакомили с крестом!
В нем еврейское, похоже,
Клокотало колдовство.

А когда, ожив от дрожи,
Все же слез с креста Христос:
В мире он остался бомжем
И живучим, словно пёс.

Раздел 4 ДРУЗЬЯМ

ЛЕВША

К 75-летию народного художника России Геннадия Дмитриевича Павлишина

Левша легендами обложен:
В нем был сокрыт природный дар.
Нам подковать коня не сложно.
Ну, а блоху?! Да, ерунда!

Есть у поэтов в сердце лира.
А мастер делом удивит -
Для мира радужное диво
Из ничего он сотворит.

Вдоль по Амуру, по откосам
В камнях соседствует нефрит.
В руках Левши, как утром росы
На травах, радужно горит..

Талант в народе беспределен.
И каждый в чем-то знаменит.
Ну, а Павлишин в самом деле
Из камня чудо сотворит.

БЕЗ ЛИШНИХ СЛОВ

(редактору и переводчику моих стихов)

к 75-летию А. Лозикова

Если смысл и логика
Есть в моих стихах,
Их читает Лозиков,
Правда, впопыхах

ПО СЕКРЕТУ

Всеволоду Петровичу Сысоеву

Как-то раз гора Баджала
По секрету мне сказала:
-- Приходил ко мне согжоем,
Некто - Всеволод Сысоев.

Вместе с ним ходил Володя,
Он, как будто бы охотясь,
На горах и между скал
Все чего-то там искал...

Вот писатели (их двое -
Это Клипель и Сысоев),
Обсудив на вышине,
Написали обо мне.

А теперь -"В горах Баджала",
Я прекрасной книгой стала:
Познакомившись со мной,
Воссоздали образ мой.

И, подумав, прошептала
Мне еще гора Баджала:
-- Патриарху в серебре
День рожденья в ноябре.

ПЧЕЛКА

Ванаковой Л.А.

Весь луг колыхнется в цвету
При дуновеньи ветерка.
Смотрю на эту красоту,
И радуется сердце.

Здесь голубые васильки
И желтые саранки.
А колокольчики звонки
Трезвонят спозаранку.
Чуть голубеет небосвод --
И пчелка рано-рано
Над полем делает полет
И ловит воздух пряный.

Над лугом пышет сладкий дух.
К себе он пчелку манит.
Жужжит, стрекочет все вокруг -
Здесь каждый делом занят.

Летала пчелка за медком -
С цветка к цветку летала
И длинным тонким хоботком
Сок сладкий извлекала.

Вот так, трудяга целый день
Вся в деле, вся в заботах...
Ей не знакомо слово - лень.
Вся жизнь ее - работа.

ПОЭТУ

Асламову Михаилу

Когда, как озеро, лежит
Перед поэтом белый лист,
Как за мальками, он следит
За роем слов и к мыслям мчит...

И ловит кончиком пера
Слова, как искры от костра,
Чтоб на бумаге заблестал
Из слов составленный кристалл.

Таков и ты - А.Михаил:
Ты лире честно послужил.
Стихи, горящие костром,
Слагал отточенным пером.

ПРИСНИТСЯ ИМ ДОМ У РЕКИ

Николаю Кабушкину

У дома с резным карнизом
Большие деревья стоят.
А в небе октябрьском сизом
На юг караваны спешат.

Под крик лебединый тот трубный
Курлычат вдали журавли,
Чтоб ветры в пути многотрудном
Попутные им помогли.

И там, под другим небосводом,
Приснится им дом у реки
С резным и красивым карнизом
И липы в цвету. Высоки!

И радуга вспыхнет над домом.
Она для Дичихи, как трап
К амурским стремительным водам,
Чтоб в них успокоился нрав.

У дома с красивым карнизом
Большие деревья стоят...
Считал ты недаром девизом
Стихи, как потребность, писать.

ДИНАСТИЯ

Романовой Татьяне

Фамилию твою в себе не разбудил я:
Она жила, ~ династией жила,
Как нищая, бурлацкая Россия,
Что над Невою всадником взошла.

Фамилия твоя аккордом зазвучала
От славных дел Романова Петра,
Но быть лаптежной Русь не перестала,
Хотя подули свежие ветра.
Фамилию твою, поверь, моя Татьяна,
Я уважаю и душевно чту
И, лепестки ромашки отрывая,
Под ней веду имперскую черту.

БАЯНИСТ

Виктору Бельды

Растяни баян пошире
Да на клавиши дави,
Чтоб аккордов в целом мире
Краше не было б твоих!

Улыбнись, запой погромче
Песню славную свою.
Зазвенит баян позвонче -
Я баяну подпою,

Чтоб ты был с душой артиста,
В полном здравии своем,
Греет пусть тебя лучисто
С неба солнышко теплом.

Чтоб нам радоваться диву, -
Как баян твой голосист!..
Грей нам души в хвост и в гриву,
Наш любимый баянист.

ИСПОВЕДЬ

Племяннику Боре

Ты не выпал из нашей колоды,
Пусть от нас ты в безмолвной дали.
Расстояния, буйства природы
Нас с тобой разлучить не смогли.

Мы всего лишь, как твари у Мира,
Но для нас существует Закон,
Что является властным кумиром,
Как на церкви под куполом звон.
Мы от этого гулкого звона
Застываем в немом колдовстве:
Цепенеем безлико, без стона
В беззащитном своем существе.

Давит, душит нас властная доля:

Был - язычник, теперь христьянин!
Со своей изувеченной долей
Остаешься один на один.

И плетемся, плетемся безмолвно,
За собой оставляя версты...
На луну бы полаять невольюно...
Да на шеях висят хомуты.

ТОВАРИЩ ИЗБИРКОМ **К 20-летию избирательной комиссии**

Страна у нас отчаянно велика!
И в ней законов непочатый край.
Но чтоб в стране не властвовала дикость,
Достойным людям голос отдавай.
Но как узнать, каков он по натуре,
Когда за каждым - деловой наказ,
Которым прячет под недоброй шкурой
Свое нутро, души своей экстаз.
И в каждом кандидате, непременно,
Со здоровым смыслом есть "запасный ход",
Чтобы скрываясь депутатским "честно"
Без злых затей обдуривать народ.
Но этих депутатов к сожаленью,
Или же к счастью в долях -- меньшинство.
На деле ж в Думе - это без сомненья!
Порядочных и честных большинство.
Страна живет по выборной системе.
И этот принцип каждому знаком.
И в ней у нас -- участвуема всеми.
Гони жульё, товарищ ИЗБИРКОМ!!

Раздел 5 ЖЕНЕ И ЖЕНЩИНАМ

ЭМУКЭН ХЭСЭВЭ УНГУЭСИ (Если слово заветное скажешь)

Эмукэн хэсэвэ унгуэси -
Мявамби, таваа-мат, бумцэи.
Эмукэн хэсэвэ унгуэси, --
Хэдун-мэт, хэнюди омцаи.

Эмукэн хэсэвэ унгуэси, --
Сивун-мэт, пэгденди омцаи.
Эмукэн хэсэвэ унгуэси --
Оркимби, оосира, бимцэи.

Эмукэн хэсэвэ унгуэси, -
Эрсиси эриэн-мэт омцаи.
Эмукэн хэсэвэ унгуэси, --
Дягоаси, будэлэ, бимцэи.

ЕСЛИ СКАЖЕШЬ ЗАВЕТНОЕ СЛОВО

(Эмукэн хэсэвэ ургуэси)

Если слово заветное скажешь,
Вспыхну радугой в пасмурный день,
Хлыну дождиком в жаркий овражек,
Жемчугами осыплю плетень.

Если слово заветное скажешь,
Вольной чайкой в окошко влечу,
Все печали и горести наши
Я удачей своей оплачу.

Если слово заветное скажешь,
Подарю тебе крылья - лети!
Ничего нет прекраснее нашей
Нежной дружбы на нашем пути.

Перевод с нанайского А. Лозикова

* * *

У нас мимолетные встречи:
Увидились и разошлись.
Я там, где смыкается вечер
С земным горизонтом души.

Но нежной прохладой восхода,
Волшебной улыбкой зари
Меня обновляет природа,
Как с равным со мной говорит.

Чтоб снова расправил я плечи,
Чтоб полною грудью дышал
И лучшие песни на свете
Я в тайне тебе посвящал.

РАЗЛУКА

В глаза печальные твои
Гляжу, как в озеро лесное,
Изнемогая от любви,
Как в лето жаркое от зноя.

На солнце гляну, долго круг
Стоит в глазах и ослепляет,
И дело валится из рук,
И дух от страсти изнывает.

Теченьем лодку унесло,
А я стою средь марей топких.
Как будто в заросли лесной
К тебе потяряны все тропки.

Перевод с нанайского В.Хоменко

ЧТОБ Я ЖИЛ

Жить без нежности сердечной,

Без вниманья твоего.
В нашей жизни быстротечной,
Нет обидней ничего.

Улыбнешься - мне отрада,
Как конфетка для дитя.
Одари хотя бы взглядом,
Пусть случайно, пусть шутя.

За любовь, любовь поэта,
Ты меня не обессудь,
Возврати мне краски лета,
Дай тепло его вдохнуть.

Ты прекрасна, это ясно,
Но прекрасна ли душа,
Если молодость напрасно
Без любви твоей прошла.

НЕВОЗМОЖНО

(Ацаси)

Мне не нужна другая,
Я у тебя в плену,
Хотя прекрасно знаю
Куда и с кем иду.

Мне мать с отцом дороже,
Ты это знать должна,
Но мне для счастья тоже
Нужна своя жена.

Мне без тебя, родная,
День тянется, как год,
И кровь моя пылает,
Когда на сердце лед.

АЦАСИ

(Невозможно)

Г ой найва уйвэ-дэ саваси,
Г ой найва уйвэ-дэ баваси
Симбиэ-мэт мапгади кидугуй,
Симбиэ-мэт даиди бодогой.

Энимби миаван-да эниндий,
Будэлэ хали-да бивэси.
Амимби улэн-дэ аминдий
Эм дёгдо бальдимми ацаси.

Бавохан пурилби дэду-дэ,
Нёандиачи падикан бивури.
Эм дёгдо улэнди бальди-да,
Най буэнди тургэнди аядари.

Минди лап абаси осини,
Эм ини - айпани дергэни:
Хэутэ-дэ эрсигуй бараси,
Миаван-да ниэлхэрэ одаси.

МАСТЕРИЦА

(Улпису)

Петляя мчат твои узоры,
Как след лисы в глуши лесной.
Их вышивать, ох! как не скоро,
Петлю свивая за петлей.

Дивлюсь я тайнами узоров,
Где скрыто множество личин:
В руках твоих есть дивный норов,
Чтоб шов ложить один в один.

Сидишь часами вдохновенно,
В тебе усердья не отнять.
Порой себя утетишь пенъем.
За делом пела так же мать.

УЛПISУ

(Мастерица)

Илгаси энийни говани,
Ходзаси осини саваси.
Соли-мат эм боаду, ачинми,
Тэктухэн боавани баваси.

Кочипоан-кочипоан довани
Бэюнсэл, гасасал дурунчи...
Поалдоани эмуту балдий-мат
Илгаси хулбэни хуэдэмби.

Гойдами, мучухун хулгэди
Илгаи малинди уйлийси.
Ниморсий, гойсантой дергэди,
Мэн дола эниэ-мэт дяриси.

ЛАРИНДЁ

(Мой любовник Лариндё)

(Шуточная песня)

Ми андарби Лариндё,
Лариндё, Лариндё.
Мимбиэ сиксэгүдэлэ :
Эуси-гаоси лариня. : 2 раза

Ми андарби боатопгоа,
Боатопгоа, боатопгоа.
Минду хэрчигуивэ :
Гирмаксава гадёйня. : 2 раза

Ми андарби ботамдя,
Ботамдя, ботамдя.
Минду талагоива :
Тукпэкэвэ гадёйня. : 2 раза

Ми андарби ойбапга,
Ойбапга, ойбапга.
Минди ойбалочияня :

Вали, вали ядамбя. : 2 раза

МОЙ ЛЮБОВНИК ЛАРИНДЁ

(Лариндё)
(Шуточная песня)

Мой любовник Лариндё,
Мило строит глазки.
Повод всякий он найдет :
Рявкнуть вместо ласки. : 2 раза

Мой любовник боатопо --
Он охотник классный.
И привозит мне всего :
Косточку без мяса. : 2 раза

Мой любовник рыболов --
Рыболов отменный.
Отдает мне свой улов -- :
Пискарь на пельмени. : 2 раза

Мой любовник не король --
Просто парень хваткий!
Изведет меня на ноль...-- :
Он на женщин падкий. : 2 раза

СОН

(Толкин)

Ты мне, милая, приснилась,
Словно видел на яву,
Будто мне ты изменила,
А вот с кем - не назову.

Ты всю ночь его ласкала,
Засыпала на груди...
Целовала, уверяла,
Что милее не найти;

Тайну сладостной измены
Обещала сохранить,
Не кричать на всю деревню,
В муже ревность не будить.

Он ласкал тебя ладонью,
Жадно к сердцу прижимал...

Оказалось, что с просонья
Сам тебя я обнимал.

ТОЛКИН

(Сон)

Симбивэ бахамби толкиндой,
Тэдиэ бэээни, ицэй-мэт, --
Си-тэни мэпи-лэ гой найду,
Бухэси, эмуту хупи-мэт.

Тупгэндуй нёамбани, наман-да,
Мявамби туйпкуэнми, цольчиси:
-- Синиэчи улэмбэ хайду-да
Эвэпки, будэ-лэ, баваси...

Нёандиани хоапкимби, кэсий-мэт,
Тэп дола нэвуриэ мурчиси:
Эдии, сагопи, мапа-мат,
Тагдаси огоани дяййси.
Симбивэ найпгоси, пилкими,
Бэээси сунгурэ билюси...
Тий тэни, -- амидий галями,
Ми мэнэ симбивэ намасий.

МАТЬ

(Эниэ)

Все то, что вижу на Планете,
Все то, что слышится в ушах,
Чего достиг на этом свете -
Дала мне матери душа.

Она во мне прекрасней рая!
Она источник торжества.
В стихи, которые слагаю,
Впишу заветные слова.

Ее душа во мне нетленна!
Пока живу я буду знать,
Что нет на свете, во Вселенной
Дороже женщины чем мать.

ЭНИЭ

(Мать)

Хэмту - насальдий ичии,
Хэмту - сяндии дольдии,
Мурупгуй бальдими бахамби -
Цупну энимби бухэни.

Эниэ - бобойдой даи,
Миавандиа агбиндий хэсэи.
Хэсэи - нируи дяи
Эниндуй айсинди нируэмби.

Эргэмби тупгэндуй бидуэни
Эниэ - долая будэси!

Наду-да, Боа-да долани
Эниэдуй даива баваси.
АЯПОЙ МИАВАМБИ ЯДАСИ
(В биенье сердца слышу)

Симбивэ ицэдий насалби
Эргэмби бидуэни ядаси.
Симбивэ аяпой миавамби,
Уюнси осини будэси.

Симбивэ ицэси осини,
Бали-мат осира пульсиэмби,
Мурумби дёбойни дякава
Улэнди, томилди тасимби.

Эмуту огдаи хуэдэпи,
Мурумби гасий-мат одамби.
Эмуту дуэнтэду, памапи,
Поктои хуэдий-мэт одамби.

Симбивэ баогопи хопгиктай
Сэксэди туй-бэки ниргилуй.
Агдапси, эмуту осакта,
Насалбиа долани пудэлуй.

В БИЕНЬЕ СЕРДЦА СЛЫШУ
(Аяпой миавамби ядаси)

Ты ярко расцвела во мне, казалось,
Подаришь аромат и отцветешь.
Ты так самозабвенно целовалась,
Что до сих пор испытываю дрожь.

То в зеркале луны тебя увижу,
То солнцем из-за сопки ослепишь.
Как я тебя в биенье сердца слышу,
Так ты меня, желанная, услышь.

Ты боль моя и песня, и звенящий
Аккорд о сердце бьющейся волны.

В моей душе, как в словьиной чаще,
Тобой мои дела озарены.

Перевод с нанайского А. Лозикова

ВИНО В БОКАЛЕ

Если я вино в твоём бокале,
Не спеши испить его до дна.
Сколько бы мы весен не встречали,
Не вернется давняя одна.

Если я души твоей частица
И бокал вина в твоей руке,
Я хочу тобою насладиться
Пусть в одном единственном глотке.

ЛИЧИНЫ НА СТОЛЕТЬЯ

Узоров бурный водопад
От острых ножничек струятся.
Порой, они ласкают взгляд,
Порою, радугой искрятся.

Их бег иглы не тороплю:
Она - подарок поколениям,
С душевным трепетом ловлю
Искусства яркие мгновенья.

ТАК ПРОСТО

Пароход идет по речке,
Очень узкой и кривой.
А я еду издалечка,
Чтобы встретиться с тобой.

Речка извивается,
Пароход идет.
Сердце разрывается:
Ждет или не ждет?..

Берега покрыты ивой
И высокою травой.
Не пойму я, -- что за диво
Приключилось со мной?
Пароход, мне кажется,
Не идет, стоит.
Речка так и тянется
Да вперед бежит!

Наконец, за поворотом
Вижу милое село:
Обдало холодным потом, --
Что со мной и что стряслось?
Бегаю по палубе,
Выпрыгнуть готов...
Трап ложится радугой
Выше берегов.

Вот и встретились. Так просто!
Я подобного не ждал.
Вариантов встречи до ста
Перед встречей нагадал...
Так уж получается
В жизни у людей:
Чем тоска отчаянней -
Встреча горячей.

РОЗЫ БУКЕТ

Я роз искрометный букет
Принес тебе, милая, в дар,
Улыбка, что даришь в ответ,
В душе разжигает пожар.

Я так благодарен судьбе
И жизни, что встретила ты.
Я кланяюсь низко тебе,
К ногам осыпая цветы.

УМЧАЛ СОСТАВ

Стояли долго на перроне.
Качнув слегка, умчал состав...
В груди стучало монотонно,
Стоял я, к ней прижав ладонь.

С тех пор, тебя как проводил я
Туда, на Запад, в дальний путь,
В душе, как будто все остыло,
Пустынной тьмой теснилась грудь.

Как червоточие глухое,
Застыла в сердце пылком боль.
В крови, как влагою морскою,
Разлуки разъедала соль.

Одним желанием движимый,
Я из дня в день лишь тем дышу,
Что я, одной тобой томимый,
Увижу вновь твою красу.

СТРУНА ВОЛШЕБНОЙ ЛИРЫ

Мое единственное дело,
В котором радость нахожу, --
Писать стихи, чтоб ты их пела,
Когда с работы прихожу.

Струна моей волшебной лиры,
Твоей любовью мне дана.
Нет ничего прекрасней в мире
И музыкальней чем она.

ВЫСШАЯ НАГРАДА

Твои глаза лучисты и ясны
Как родниковая вода.
С тобою мне всегда приятно,
Во мне ты - яркая звезда.
Ты для меня всегда отрада.
Ловлю везде твой милый взгляд.
Моя ты - высшая награда
Из всех заслуженных наград.

Хочу, чтоб ты осталась прежней, --
Душой веселой и живой,
Чтоб много лет из дали вечной
Сияло Солнце над тобой.

Цветы любви, цветы желаний,
Цветы безумства и страстей

В одной тебе - все мирозданье
В душе, о женщина, твоей!

ЭЛЕГИЯ

Когда наденешь платье белое
В свой день рожденья, ангел мой,
В окне я вижу вьюги снежные,
Седые вихри над рекой.

И вспоминаю в одиночестве
Мои студенческие дни.
И так душе тогда захочется,
Чтоб вновь вернулись они.

И тот фасад над мутной Мойкою,
И института корпуса:
Веселых лиц, идущих стайкою,
Девчат-смуглянок голоса...

Теперь сюда я только мысленно
Под пенья вьюги прихожу.
И знаю: то давно потеряно!
И потому я не грущу.

Я люблю любоваться цветами,
Наслаждаться живой красотой.
Их сравнить я могу только с Вами,
С Вашей женской любовью святой.

БЫЛА МЕЧТОЙ ПОЭТА

Когда-нибудь по истеченью
Немалых дней, немалых лет,
Приду на память легкой тенью
И молвлю: -- Милая, привет!..

Предстану вновь я на мгновенье,
Держа в руке мой объектив,
Твой образ - чудное виденье!
На пленке вспышкой осветив.

Теперь на снимке пред собою
Всегда ты будешь молода:
Я очарован был тобою
И околдован навсегда.

Да, дни бегут. Минули лета...
Иссяк и молодости пыл.
А ты была мечтой поэта -
Тебя он вовсе не забыл.

О ТЕБЕ

Когда я о тебе средь разговоров

Услышу равнодушное: "Как все..." --
Во мне взорвется возмущенья порох,
Забьется сердце рыбой на косе.

Я вспоминаю: вот ты повела руками -
Коснулось дуновенье ветерка.

Вот расторопно в доме меж делами
Снуешь весь день, как белочка, легка.

А вот надела платье выходное
И закружилась, словно карусель!
Запела вдруг нанайское, родное --
Так рассыпает жаворонок трель.

И влажный блеск черемуховых ягод
Так радостен под дугами бровей.
И на душе глухая наледь тягот
Растопится от доброты твоей...

Я вспоминаю все перед судом нелепым
Под добрым светом ясных глаз твоих,
И удивлюсь - "Неужто люди слепы?..",
Подумав плохо в первый раз о них.

Перевод с нанайского М.Асламова

Е.Г.

Не корю я зря дорогу
За колдобины ее:
Жизнь чужая за порогом
Так похожа на нее!

Повествовательный рассказ в стихах о Краевед-ческом музее в с. Троицкое. Нанайский район.

ЗДЕСЬ ДУХИ СТАРИНЫ

(Глава первая)

На высоком
Берегу Амура
Есть резной

И необычный
Дом.
На коньке,
Как чешуя
Пуймура,
Выступают
Гребешки на нём.

Он возник,
Наверно,
Из столетий,
Что когда-то
Берега реки
Освещали
Жирники
И свечи,
Жителей -
Нанайцев у тайги.

Бил шаман
В свой бубен
Еженочно,
От грехов
Спасая
Милый род:
Было нелегко,
Порою тошно
Видеть то,
Как косит
Корь народ.

Но шаманы,
Видимо,
От бога.
По-нанайски
Бог и есть
Эндур.
Чародеев
Даже до порога
Не пускал
Хранитель
Наш - Мудур.

Так народ мой
Выживал
От горя
И свою
Жил он
Чередой.
С непогодой
Со стихией
Споря,
Опыт жизни
Обретая свой.

Он с природой
В близких
Отношеньях,
Как природа

Становился сам:
И к кустам,
И к травам
С сожаленьем
У него все
Полнились глаза.
Боль природы
На себе он
Чуя,
Без нужды
Не рушил
И тайгу.
Лес, как варвар,
Злобно,
Не корчюя,
Строил дом
Из глины -
Я не лгу.

У природы
Есть
Свои законы.
Знал нанаец
Это
Наизусть.
Осторожно
Объезжал
Затони,
Чтобы рыбу
Разом не спугнуть.

Для того он
Лодку,
Словно выдру,
Незаметно
По воде
Скользил.
И таймень
Не ускользнет
Из виду -
Прямо в жабры
Острогой вонзит.

А хребтину
Не швырнет
В помои,
Заберет
В посуду
Патрохи.
Сварит и
Собак своих
Накормит
С юшкой жирной,
Словно,
Как с ухи.

Ну, а шкурки
Ровненько
Подсушит.

А за тем
Ее часами
Бьет.
В свертке
Шкурка делается
Мяжкой -
Женщина
Одежки детям
Шьёт.

Это -
Рукавицы
И верхонки,
Обувь с чуть
Задёрнутым
Носком.
Шкурки рыбы
Даже пусть
И тонки -
В них легко,
Как будто
Босиком.

Для тепла
В обувки
Набивают
Тонкую
И мягкую траву.
По-нанайски
Травку называют
Необычным
Словом
Навокта.

А тала!..
Ну, просто
Объеденье!
Это наш -
Этнический обед.
Чтобы нос
Не морщить
С непренебреженья,
Сядь,
Попробуй,
Славянин-сосед.

Для тепла,
Чтобы очаг
Дымился,
Нани брал
Лишь только
Сухостой.
Знали кто,
Кто в тайге
Родился:
Всех учил так
Дедушка седой.

Здесь, на этом

Берегу
Амура,
Есть резьбою
Окаймленный
Дом.
В нем культура
С божеством
Мудром
И обряды
Нани
Есть во всем.

КТО В ЭТОМ ВИНОВАТ? (Глава вторая)

В сегодняшнем житье
(Мне горько от того!):
От предков бытия
Не стало ничего.

Все обрусели мы
И мыслью, и душой!
Что на земле родной
Мы словно не свои:

Народ мой был богат
Традицией любой.
И многое умел
Природный ченловек.

И какого теперь?
И в мыслях, -- что у нас?
Мы стали словно зверь
Со злобою в глазах.

Да, разве ж хорошо,
К чему сейчас пришли?
Кому сказать все то,
Что есть у нас в душе?

В клокочущей груди
И мыслей добрых нет!
От огненной воды
Померк и Солнца свет.

В том Нани виноват?..
Иль удэге, иль ульч?
Нет! Дорогой мой брат,--
Не надо нас винить.

Нас холят, берегут,
Следят, чтобы в словах
Не стали бы мы тут
Качать свои права.

Тогда пускай и лай
Собачий запретят!

Они себя, ты знай,
Так выразить хотят.

Сказать нам есть о чем:
Мы - Человек Земли!
Природу мы, как дом,
Считали, берегли.

За это нам она
Все кладези свои
Давала нам сполна,--
На!.. пользуйся, бери!

С природой за одно
Жил всюду предок мой:
В нее он шел, как в дом,
В ней находил покой.

В природе потому
Все таинства познал,
Как у себя в дому
До мелочей он знал.

Он знал, что мир един,
Как звенья у цепи:
Нарушив где-то там,
Сорвемся и слетим...

С природой говорил,
Ее оберегал.
Безграмотным он был,
Природы тайны знал.

ЧЕЛОВЕК ЗЕМЛИ **(Глава третья)**

Природный человек
С восточною чертой,
Он жил из века в век
С естественной красой.

Но нынче мой народ
Всех предков превзошел...
И мыслями не тот...--
В цевилиМат пришел...

Где сам себе - не свой,
Где сам себе - чужак:
Как в шахматной игре,
Он властью загнан в "Пат"...

Скажи, приятель мой,
Вот, наконец, кто мы?
Без собственной земли,
Истории, судьбы?

У Нани неводов

И лодок нынче нет.
Тайга уже не дом:
В ней беспредел, погром!

Где были кедрачи,--
Чапыжник там и сям...
И горные ключи
Иссохли. Сухо там.

В тайге и дичи нет,
По поймам изюбрей.
Пропал кабаний след,
Не стало соболей.

Везде бензопилы
Надрывный слышен вой.
От этого ушли,
Кто был еще живой.

Обычаи дедов,
Традиции отцов
Нам были так нужны,
Как теплый день весны,

Чтобы учить детей
С природой мирно жить
И щедростью своей
Ее благодарить.

У гор он мудрость брал,
В тайге - заряд душе,
Природу прадед знал
И потому в ней жил.

Он, уходя в тайгу,
С собой наряды брал,
С таежной быть красой
Всем телом и душой.

Следы, как писмена,
Читая на снегу,
Ходил он по горам,
Не заблудясь в пургу.

Так с детства был отцом
Обучен. И наказ
Передавал детям,
Как основной приказ.

И потому, за тем,
Природу полюбя,
Внук узнавал во всем
Подобие себя.

НАНАЙСКИЙ ДОМ
(Глава четвертая)

Здесь в музее - в нашем доме
Есть отделы и, при чем,
Зал с изящными вещами,
Даже есть нанайский дом.

В нем расставлены все вещи,
Будто здесь сейчас живут:
Только нет хозяев здешних
Но,однако же, придут...

И займется каждый делом:
Кто в котел воды нальет,
Стружкой кто легко, умело,
В очаге огонь зажжет.

На полу лежит циновка
С лугового тростника.
Их плетет на диво, ловко,
Шустро, женская рука.

Там в углу, на видном месте,
Все стоит, как на посту,
Идол-дюлин - он приметен,
В доме Нани не простой:

Охраняет от напастей
Страшных духов, очень злых
На жильцов в нанайской хате -
На младенцев, всех других.

За котлом за каном низким
Нары прочны, широки.
Здесь обычно спят детишки,
С ними вместе - старики.

Чтобы не было им жестко
Да теплом их уделить,
От медведей кверху шорсткой
Шкуры надо застелить.

На переднем плане люлька
Берестяная висит.
Так прекрасна эта штука!
В ней малыш удобно спит.

На полу станок без крышки
И торчит в нем суцуку.*
Эта гладкая култышка
С камнем круглым наверху.

Им дробят в хэни** в крупичи --
Зерна, чтобы их варить,
Чтоб в жару бодой*** напиться
Жажду в сердце утолить.

Растянулся крокодиллом
На полу станок-гэди,
Им разделяют на диво
Кожи лосей, медведей.

Но скребком сначала с кожи
Удаляют всю мездру.
Шерсть снимать же брали ножик -
С пленкой верхней шерсть сдерут.

Процедура не простая,
Очень сложная она.
Кто ее совсем не знает,
Мыслит - вовсе не сложна!

Кожу после увлажняют
Чуть подмоченной золой.
Так в ней жесткости снимают,
Чтоб не быть ей берестой.

А за тем ее трубою
Завернув по ширине,
И веревкою любую
Обмотав, да по прочней,

Всю тогда толкают в пасти
"Крокодила" на полу,
Чтоб жевал, жевал, как хрящи,
Гигантических калуг.

Так в гэди* часами, днями
Кожу грубую все мнут.
И при этом люди сами,
Впрямь немало устают.

Наконец-то кожа станет
Мягкой, нежной, как сукно.
Вот тогда иной воспрянет -
Одеянием она.

А жена с нее олочи,
Рукавицы всем сошьет.
По горам в тайге охотник
В них совсем не устает.

На стене плетенный коврик
Из простого камыша.
Им окно, как будто шторкой,
Закрывает полоса.

Он, камыш растет стеною
На болотах и лугах.
Заиграет красотою
Он у женщины в руках.

В доме есть корзины, блюда
С тальникового прута:
Сотворит нанайка чудо
Из обычного куста.

Нани строил дом умело
С тальника, еще с травы
Да и глины - то и дело!

Что ж, попробуйте и вы.

То-то, друг мой, понапрасну,
Коль не знаешь, не берись:
Зря не скажут так праякрасно -
Жить у жизни научись!

АМУРСКИЙ ИСПОЛИН (глава пятая)

Здесь в отделе перед нами
Наш Амурский исполин.
Он у нас в народе Нани
Называется адин.

Почему же здесь калуга?
Кто, зачем ее поймал?
Не спросить о том у друга:
Он ее лишь таловал.

А адин живет в пучине,
В глубине амурских вод.
Как попал сюда? Причиной,
Видно, ведает лишь тот,

Кто поймал ее, осилив,
Усмирив в ней буйный толк...
Был тот, видимо, спесивый!
Знает это только бог.

М-да, открою перед вами
Самки тайное ее -
И секрет, поймите сами,
Я поведал у неё...

"С той поры прошло полвека
Или более того...
Знают люди человека
За достоинства его.

Это Всеволод Петрович.
Он - рыбак, охотовед.
По фамилии Сысоев
И прекрасный человек.

Как-то в прошлом на Амуре
Был запрет на лов калуг.
Вот тогда Сысоев, хмурясь,
Стал задумчив, грустен вдруг:

-- Ах, какая же досада!
Ведь калуги нет у нас...
Не собрать уже бригады! -
Вон - настал запрета час!

Он писал в Москву и в Кремль.
В крае тоже хлопотал,
Чтоб владеющие всеми
Или кто-нибудь да дал.

Наконец, как луч рассвета,
Разрешение пришло, --
Как ушло письмо в полсвета,
Восемь месяцев прошло.

Делу час, потехе время,
Так Сысоев не привык:
Долгий путь ему, как бремя, --
Катер шел на Мариинск.

Коль идешь, -- пути, дороги,
Пусть они и очень долги, --
Ты к концу всегда придешь,
Цель увидишь и найдешь.

Вот приехали на место.
Разузнали, где и как.
С ним рыбак поехал местный,
Чтоб помочь иль просто так.

Раз проплыли. Прочедили
Только зыбкую волну:
Может в тень не угодили?
Сетка ж тралила по дну...

Вновь поднялись до начала
Тони новый взять заход.
Сеть нормально шла с начала,
Вдруг убавила свой ход.

-- Видно, брат, попалась рыба!
Сядь за весла, не зевай!
Из воды - обломок дуба...
Тяжеленный, словно свай.

-- Да, куда ж привез, мой милый,
Ты меня, скажи, рыбак?
Карч поймать я столько милей
Одолел сюда, чудак!

-- Ничего, Сысоев, тихо,--
Улыбнулся тот в ответ,--
Ты хотел, чтоб сразу ... Лихо!
Не спеши, -- вот мой совет...

А за тем налил с бутылки,
С рюмкой полной у реки
Опустился на колени,
Водку сбрызгивал с руки...

Он шептал, к реке кланялся,
Чуть касаясь гальки лбом.
В двух словах потом признался,--
Дух живого есть в Мангбо...

Дыры сети починили,
Завязали на узлы.
Чай горячий вскипятили,

Похлебали без талы.

А потом, неторопливо,
Вновь собрались на замет.
Весла резали, шумливо,
На куски поверхность вод.

Сеть поставили, проплыли.
Тони вот уже конец.
Можно тралить так недели -
Не добудет рыбу сеть.

Снасть неспешно выбирая,
Нани чуткая рука
По приметам ощущает -
С ним поделится река...

Вот она -- сама калуга!
Исполин Мангбо реки.
Рядом с ней большие щуки -
Словно мелкие мальки.

Как теперь с калуги-дуры
Шкуру прочную содрать?
Но ее совсем в натуре
Целиком никак не снять!

День гадал Сысоев хмуро:
Он не знал как к ней подлезть -
Как ни бился..., но на шкуре
Получался все же срез.

Ведь она не лось, не соболь.
С теми проще, нет проблем.
Здесь же снять без срезов чтобы,
Надо уйму знать дилемм!

А разгадка рядом, рядом -
Нани это тонко знал:
Заострил тальник он разом
И как надо показал.

Был доволен, рад Сысоев
Знаньем Нани и умом.
Если в жизни есть святое -
Есть в народе, в нем во всем!

Дальше Всеволод Петрович
Сам не знал: почем и как
То, как чучело сготовить, --
Дело в общем не пустяк.

Поискал людей, понуро,
Мастеров-чучелодел.
Не нашел во всем Амуре
Кто бы это знал, умел.

Вдруг разгадка! Есть приятель...
Сам тому был очень рад! -

Разных чучелов создатель... --
Да, скорее в Ленинград!

Так Сысоев чан со шкурой
Погрузил на паровоз...
А за тем дитя Амура
В край Хабаровский привез.

Вот такие, брат, делишки:
Все дается лишь трудом.
А теперь меня детишки
Видят здесь в селе родном..."

Было время - вес за тонну
Достигали у калуг.
Им тогда жилось привольно
В рыбном царствии вокруг.

А сейчас Мангбу угроблен:
Из воды выходит вонь.
Результат сей бесподобен -
Весь Амур уж истощен!

Нет теперь и осетровых,
И калуги, крупных рыб:
Приговор внесен суровый.
А на сердце - стон и скрип.

ПРИРОДЫ СУТЬ - ЕЕ ЗАКОН **(глава шестая)**

Здесь отдел, где жизнь природы
Отражает напоказ:
Низкорослые березы...
Утки с кладкой на кочках...

На скале сидит высокой
Белохвостый великан.
С высоты следит он зорко
За добычею - орлан.

Глаз его, как совершенный
Самый чуткий механизм.
Видит зайчика...-- мгновенно
Он к нему стрелою вниз.

А добыче ни укрыться,
И не скрыться не успеть...
И уже в когтях у птицы
Зайцу только цепенеть.

Да. Таков он - белохвостый
Горный гордый наш орлан.
Не сразятся с когтью острой
Сокол, ястреб и сапсан.

На земле так суетливо -
Жизнь обычная течет:
Норка тихо, терпеливо

У воды леночка ждет.

Раньше не было зверюшки
Этой чудненькой у нас.
На головке крохи-ушки,
Огоньками -- пара глаз.

А окрас -- по цвету туши
С головы к концу хвоста.
Под водою, как на суше,
В ней и резвость, быстрота.

Знай, опять ее Сысоев
Из Америки привез.
Дело сделал он большое -
Норки не было. Завез.

Также не было в природе
Нашей дивного бобра.
Он, как выдра или вроде.
Но бобру и не сестра.

У него такие зубы!
Будто цепь бензопилы...
Жира слой под теплой шубой,
Плоский хвост - под вид весла.

Толстый ствол у ильмы, ели
Разгрызает, как свечу.
Это диво! В самом деле,
Не тупеет зуб ничуть!

Он -- трудяга не впустую ...
Валит множество лесин!
А за тем он их торцует
Для создания плотин.

Ну, зачем его Сысоев
В наших дебрях поселил?
Чтоб тайги не стало вдвое?..
Но зверюшкой -- удивил!

Так у нас в родном районе
Догадается не всяк:
Новый люд в валютном звоне
Сердцем - зол, душой - пошляк.

Только выследит добычу -
Убивает наповал:
Рыбу, зверя, даже птицу
Превращает в капитал.

Ель стоит. Не надо гнаться,
Как за соболем, за ней.
Стоит только к ней добраться
В ствол вонзить пилой своей...

Не одно столетье кедры

Корм давали всем в тайге:
Зверь, поев орешков ядра,
Силу чувствовал в ноге.

А теперь - одни равнины,
В бывших дебрях кедров нет.
Да разбросаны лесины...
И трухлявятся в конец.

Желтомехий и пушистый
Одуванчик-колонок.
Как спугнешь его - душистый
Выпускает запашок.

Он без устали шныряет,
Контролирует окрест...
В норы каждые ныряет,
Что добудет, то и съест.

А вот соболь - величавый.
Мех пушистый и густой.
Широки четыре лапы.
Сам худющий, как пустой.

Потому по снегу верхом
За добычею спешит.
От погони легким ветром
Очень шустро убежит.

Ловит мышку он и даже
Убивает кабаргу.
Скачет, прыгает по чаще,
Давит рябчиков в снегу.

Но за белкою в погоне
Он летягой не летит:
Потому догнать не может -
Белка юрко убежит...

А потом на шпиле кедры
Белка в шишках золотых
Ловко ест орешков ядра
Среди веток смоляных.

Вот кабан. Он весь в тревоге,
Притаился, недвижим...
Чует тут, как за порогом, --
Тигр следует за ним.

Он один. И тигр мимо, --
Кабан знает, -- не пройдет...
Смерть уже неодолима -
На таран он к ней пойдет...

Но в прыжке кабану шею
Переломит тигр враз.
Кровью свежей грудь согреет
Тигр в свой трапезный час.

Нынче нет уже кабанов
Да других копытных нет.
Так же вот свели шаманов:
Верил в них мой предок - дед.

Бубны гулкие затихли.
Дюлин* в доме каждом сник.
Предки говор свой любили.
Сник теперь и их язык.

Почему же тигров нынче
Стало множество у нас?
Но обратное, учтите,
Убеждают фактов глас.

Уйму всяких "почемучек"
В голове ношу своей,
Где ответов в этой куче
Не найду в душе моей.

Разве юколу нанаец
Был не в праве засушить?
Он природу тонко знает
И ее не истощит.

Краснокнижного фазана
Только встретят и убьют.
Он ведь брат родной павлина!
Почему не берегут?

И с тайги хлысты со свистом
На колесах мчатся вдаль...
Все живое в ней убито.
Нам до боли это жаль!

Почему и тигры бродят,
Как бы, где бы что добыть?..
Он питаться тоже хочет,
Он ведь тоже хоче жить.

Потому идет в деревни,
Чтоб собаку раздобыть.
Почему в тайге лишь пени?..
Тигр пень не может грызть.

Потому он рыщет всюду,
А добычи нет нигде.
Был кабан. Не стало блюда -
Нападает на людей.

Вот и он голодной сметью,
Чтоб не сгинуть, не упасть,
В гневе всем решил со злостью
На двуногого напасть.

А в итоге он -убитый:
Строгий суд был совершен...
И опилками набитый
Здесь в музее заточен.

ПРОМЫСЛОВЫЕ СНАРЯЖЕНИЯ (глава седьмая)

На стене, блестя грозно,
Светит лезвием копьё.
Коль уколет, невозможно
От него уйти живьем.

Всем оно служило верно
Кто на промысел ходил.
С ним покой в тайге, наверно,
Каждый Нани находил.

Ведь копьё - оно не пуля,
Не в ружье стальном патрон,
Что в стволе в секундной доле
Вдруг, назло, заклинит он.

Вот тогда медведь иль тигр
В ярой злобе подойдет...
А копьё в опасном миге
Вас от гибели спасет.

Ведь копьё не даст осечки,
Если сила есть в руке
И уверенность на сердце
С ним, как в преданном дружбе;

Если вдруг не подкачает
В голове твой трезвый ум,
Если сердце обладает
Хладнокровием своим;

Да идти навстречу зверю,
Перед страхом устоять,
Уверять, приятель, смею -
Вас копьё должно спасать.

Тут же рядом за ветриной
Трехрожковое дёгбо -
Острога с веревкой длинной,
Чтоб колоть в пучине вод

Сазанов, амуров белых
И тайменей, и ленков...
Без кровавых ран на теле,
Только в головы рожком.

Попадет дёгдо в тайменя,
Если он еще живой,
За веревку тащит, пенясь,
Палку-древку за собой.

Но рыбак отлично знает -
Сила в рыбе изойдет.
В утупги* най** догоняет
И тайменя заберет.

А вот в этот вентеречек,
Знает даже и рыбак,
На охоте соболечек
Попадает, как чебак.

А для этого охотник,
Зная соболя повад,
Ставит вентерь он - таежник -
Там, где выбежит назад.

И за тем у самой норки
Дымокурчик разведет.
Дым струится в норке в дырки
И до соболя дойдет.

Дым заест глаза, слезятся...
Соболь к выходу пойдет,
Станет он стрелою мчаться,
В ветеречек попадет.

Это сложное устройство
Называют дэпгурэ*.
Разобраться в нем непросто,
Как и в шахматной игре.

Чтоб его поставить чутко
Над протоптанной тропой,
Не отделаться минуткой:
На морозе стой и стой.
Но зато, если зверюшка
По тропе своей пойдет,
Острые стрелы ей в тушку
Через спиночку пройдет.

Вот капкан с одной пружиной,
На площадке -- две дуги
С чуткой, кругленькой тарелкой
Для пушистенькой ноги.

Попадет в тарелку ножка -
Дуги сразу за нее!
А теперь ее "сапожка"
Дело сделает свое.

Есть закон один в природе:
Всяк на свете хочет жить -
И в нормальном и в уроде
Пусть не рвется жизни нить.

ВЕЩИ ОТЦА **(глава восьмая)**

Здесь в отделе сонно вещи
В стенде за стеклом висят.
Почему же вещи эти
Здесь так бережно хранят?

Их носил отец когда-то
В горы, в дебри уходя,

Чтоб следить в тайге сохатых,
Догонять их как шутя.

Он охотник был известный,
Знал куда и как идти.
Трудового ордена Красный
На груди своей носил.

А когда Арсеньев в дебри
Вдоль Анюя уходил
(Да иной пускай не верит!),
Он Арсеньева водил.

Знал он тонко жизнь природы.
Как письмо следы читал.
Опыт он набрал за годы
Потому, что изучал.

А зима сурова очень.
В одеянии - тепло.
Мать готовила олочи,
Чтоб ходилось весело.

Все в снегу: и кедры, ели...
Он на ветках, на кустах...
Лишь качнешь их еле-еле -
Комья лягут на плечах!

Для неопытных - мученье:
Снег за шиворот летит...
Ох, досада, невезенье!
Он все тело холодит.

Но охотника накидка -
Гармасо* всегда спасет:
Пусть висит на ветке чутко...
К телу снег не попадет!

А для этого под шапкой
Гармасо носил Макто,
По краям расшитый ярко.
Шапка с хвостиком - богдо**.

Он ходил бесшумно, рысью,
Ветки с хрустом не ломал:
Чуткий зверь всегда услышит,
Он - охотник это знал.
Чтобы ветки и кустарник
Не царапали тэтуэ*,
Издавая шорох разный
За спокойствия черту,

Одевал к наружу мехом
Полушубок свой - кацо**
И ходил легко, как летом,
Лишь с котомкой за плечом.

А когда добудет зверя
Или соболей, харьков...

Как всегда в его трофее
Было множество зверьков,

То разделывать садился,
На колени брал бэпи...***
Не закончив, не ложился:
В полночь, за полночь сидит...

Перед самым днем ухода -
Возвращения из тайги,
Так прощается с природой;
--- Ты, живое, береги:

Все небесные созданыя,
Даже это жуткий гнус...
А пока что -до свиданья...
Буду жив, к тебе вернусь.

И она - одежда эта
С ним пространство обошла:
Через горы, мари ветром,
Через трудности прошла

И везде Макто от стужи,
И от зноя берегла,
От когтей медведя тоже
Как-то раз уберегла.

До сих про внутри одежды
Потность чувствуется отца,
Смолянистый запах кедры,
Разнотравия, борца.

Вся одежда сшита ладно
Материнскою рукой.
Мне на них смотреть приятно.
Честно - радуюсь душой.

Находясь в тайге недели
Или даже месяца,
Вел беседы с кедром, елью...
Пил водицы из ключа.

Проходя по склону сопки,
Он поглаживал его.
Куковал с кукушкой звонко,
Та садилась на него.

Вся одежда тут в музее
Нынче сиротно висит.
Их носил отец на теле,--
А сейчас на нас глядит.

Человек - дитя природы.
А у ней он - ученик
Лишь к явлениям природы
Как-то только не привык.

РАБОТА С РЫБЬЕЙ ШКУРОЙ (глава девятая)

Говорит нанаец просто
И доходчиво весьма:
Если мастер сделал что-то,
Знание дела - плод ума.
Это связано со всеми
Процедурами житья -
С промысловыми и с теми,
Что касается бытья.

Нани может на рыбалке
В ход пустить и топоры.
Ловят рыбу и ангалкой*,
Также видом хадорин**.

Умудрен народ немало
И немало смысловит.
С рыбы он, добыв сначала,
Шкуру снять и не спешит.

Почему? Не разгадали? -
Не сдерешь ее чулком!
Нет на ней бедра и талий,
Не гуляет босиком.

И при чем она слизиста:
Не ухватишься никак.
А под шкурой -- слой мясистый:
Делай эдак или так.

А народ хоть мал - смекалист!
Так, наверно, создал бог.
На сучок повесил вялить,
Чтобы скользкий высох бок.

Слизь подсохнет. Рыбка станет
Чуть шершавой, как чурбак.
И надрезав шкуру малость,
Снимет враз ее рыбац.

Но, однако, процедура
Не совсем-то и проста.
Что ножом не резать шкуру,
Шепкой скоблят... Красота!

Подсушив, помнет руками...
А она - что береста!
Можно мять так месяцами -
Цель останется пуста.

Энт! - подумал справедливо,
Взяв за голову рыбац.
И смекнул себе на диво,
Ухватившись за чурбак...

-- "Он же будет не полено,
Если в центре выбрать паз.

Станет, может быть, полезной:
Шкуру в нем долбить - как раз!"

Застучал топор упрямо,
Щепки бабочкой летят!
На глазах чурбак шершавый
Стал, как санки для ребят.

Чем же кожу бить в дэлине*?
Вновь задумался рыбак.
Бил ее он палкой длинной,
В руки взяв и так и сяк.

И придумал наконец-то -
Колотушку смастерил,
Чтоб взксун** в дэлине этом
Кожу с грохотом долбил.

Так выделявали шкуры
Час за часом, день за днем.
В этой трудной процедуре
Пот катил с лица дождем.

Наконец, такую мягкой
Становилась, словно шелк.
Шить ее легко иголкой
В полотно или кусок.

Раскроив в размер халата,
Мастерица так сошьет,
Не заметишь даже шва-то,
К телу в пору подойдет.
Из кусков создаст узоры -
Виды дивные картин:
В них зверюшки, рыбки, горы,
Птицы, множество личин.

Создает их на халате,
С рыбьей кожи, -- амири.*
И аояна** в этом платье
В день сарана*** покорит.

Вот теперь он за витриной
Весь расправленный висит.
Нет давно невесты дивной,
Нет того, кем был он сшит.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ НИТИ ДЛЯ СЕТИ **(глава десятая)**

На стене висят на нити
Три устройства - хочико****
Им веревки вьют для сети,
Нить сутить также легко.

А с чего готовить дели,
Чтобы рыбу удержать?
Так гадали дни, недели

Предки прежде чем познать.

Двор весь в зарослях крапивы,
Закрывали и окно.
Их не дергал лишь ленивый:
Не порвать в ней волокно!

Вот такая, как крапива,
Маслянистый онокто*
Жилы в нем прочны на диво,
Есть в нем даже и не то...

Но однако же нанаец
Нет, не ведал наркоту.
Лишь, когда курил китаец,
Брался он за трубку ту.

Нет! Не чтобы накуриться,
А для пробы или так.
Сам потом, чтоб удивиться, --
Это вовсе не табак!..

Отделять волокна тоже
Процедуру надо знать -
Тяп и ляп... никто не сможет
Даже кору толком снять.

А для снятия неделю
Или более того
Мочат, чтоб с травы киселью
Луб с корою отошло.

Вот тогда из этой массы
Отмывают волокно:
Прочны нити в этой каше -
Станут сетью все равно!

Прежде этакое сушат,
Мнут, чтоб мусор отделить
Лишь потом с нее получают
Жилы прочные, как нить.

Чтоб набрать одно ветело -
Целых десять дней крути
И за тем лишь то и дело
На другое нить сути.

Дни бегут. Недели. Месяц.
Нани в деле все поет.
Рядом с ним его младенец
Так несвязно подпоет...

Он отцу уж помогает:
Представляет - нитку вьет.
Сук в руке своей мотает,
Но к отцу не пристаёт.

А отец похвалит сына, --
Ой, помощник! Молодец!

Сеть свяжу, с тобой адина*
Мы поймаем в эту сеть.

Так учили делу с детства
Да опыту с малъства:
Кто с какого сделан теста -
В деле рос. Без баловства.

Вот поэтому нанаец
Досконально дело знал.
Да другим еще покажет,
Даже глупый, чтоб понял.

Если в деле есть начало,
То настанет и конец.
Если дело не увяло, --
То придет его венец.

Но для этого не надо
Торопиться и спешить:
Делай вдумчиво, как надо,
Не спеши и завершить.
Вертела полны, тяжелы.
Трудно даже удержать.
А в руках надежной силы
У нанайца не отнять.

У отца теперь два полных,
Словно гуси, вертела.
Чтобы стала нить готовой,
Надо две в одну сплести.

Старший сын с пустым вертелом
Тотчас к батьке подойдет
И за нить рожком, умело,
В серединочку возьмет.

И с отцом под такт вращенью
Сын замашет хочико...
Ляжет вечером к постелю
Он с натруженной рукой.

Так с отцом он дни, недели
Будет вертело крутить.
И ему, на самом деле,
Нету времени дурить.

А зачем дурить? Не надо!
С ней не пара естеству.
В деле сердцу - только радость:
Путь к познанию, мастерству.

Вот теперь готовы нити -
Сядь удобней, сеть вяжи.
А для этого иглицу
Нитью полно насади.

Чтоб очки вязались в дели
И скреплялись узелком,

Нет особой канители,
Если вяжешь сарполко*.
Да еще должна быть плашка.
С ней очки пойдут в размер,
Если нить обхватит планку
Плотно, туго, как ремень.

В основном для нити брали
Конопляные жгуты.
Предки вовсе и не знали,
Что в ней много наркоты.

Вить веревки очень прости,
Если взять у липы луб.
И канат довольно толстый
Станет легкий и не груб.

Вот таковые смекалки
Человек земли имел:
У природы брал разгадки
Для житейства и для дел.

ШАМАНИЗМ (глава одиннадцатая)

Бубен

(по мотивам стихов К.Бельды)

Вот он, сухой и легкий бубен,
Игрушка, больше ничего.
Но как непрост, как темен, труден
Язык мучительный его.

Язык иной, нездешней власти,
И замирали берега,
Когда от всяческой напасти
Шаман свой род оберегал.

Он в бубен бил и в танце мчался,
Не верящий, поймешь ли ты,
В какие дали он стучался
Надежды, памяти, мечты,
Души? И это не причуда:
Он шел к началу всех начал.

И задыхался, обессилен,
И падал с пеною у рта.
И было все необъяснимо,
Но помогало, как всегда,

Ведь предки верили в шаманство
По честным правилам игры:
Не ведал умыслов обманства
Шаман, камлая до зари.

Виктор Еращенко

Да. Было так: бессонно, стоя,
Шаман в свой бубен, зычно, бил.
Себе не мысля жизнь иную,

Он роду преданно служил.

Своих помощников-бурханов
С ударом первым в бубен звал.
И каждый, чтобы пойти с шаманом,
К нему тот час же прибывал:

Являлись тигры, волки, лоси,
Семисаженная змея
Ползла, сгибаясь в полукольца,
Шурша траву и шевеля;

Медведь, качаясь, неуклюже,
Как человек, поднялся в рост.
Похож он был на кедр могучий,
А рост - под самый небосвод;

Орлан с железными когтями
И с клювом острым, как кинжал,
И ярким факелом-глазами
Он камнем с высоты упал;

Бурханы разные по форме
Возле шамана все снуют:
Они больных спасают в горе -
На духов злобных нападут...

Все ждут команды от шамана,
Чтоб разом двинуться вперед.
Начнут с чертями драться рьяно,
Паня* больного отберут.

Шаман же пением, камлая,
Все комментирует подряд:
В нем сила, воля не земная.
Он - всемогуч. Он - небу брат.

Шаману в мире нет преграды,
Чтобы не смог он одолеть.
В мирах иных, как-будто рядом,
Успеет в точности узреть.

Вот наша женщина-шаманка
Из рода Гейкеров Гара.
Для душ больных она, как нянька,
Злодеям ада, как гора.

Шаманский ранг у ней высокий -
Он недоступный для чертей.
Она их разом от порога
Сметет за тридевять морей.

Халат же этот удэгейский.
Удэ в нем яростно камлал
На нем висащие полоски -
Есть знак, что многих он спасал.

Он был сильнейшим из шаманов,

Да исполнял обряд "касса"*.
Известным слыл везде недаром:
Злодеям ада не прощал.

Халат его, как украшение -
Краса, изящество, панно!
Узор любой -- других прекрасней,
И сшит с льняного полотна.

Видны на нем драконы, змеи,
Да выдры, белки, барсуки
И черепаха с длинной шеей,
И тигры, волки, колонки...

Удэ на вид в таком халате,
Как-будто шут. И нет! Не шут.
И лишь возмет он бубен. В хате
Все черти сразу заснут...

И как ударит колотушкой
Он в бубен - стены задрожат!
Чертям звук этот очень жуткий.
Услышав, -- прячутся, дрожат.

В своей одежде удэгеец
Наводит страх на всех чертей:
Он так отваживать умеет
Злых чародеев от людей.

ЗНАТНЫЕ ЛЮДИ (Глава двенадцатая)

За входною дверью сразу
Аккуратный стенда ряд.
Приступаю я к рассказу -
Чьи же фото здесь висят.

Аврорин А.П.

Вот Аврорин, словно Нани
По-нанайски говорит.
Он - ученый, много знает,
Что ни спросишь - объяснит.

Далеко Нева струится,
Воды в Балтику несет.
Чтоб у Нани подучиться,
На Амур билет берет.

А приехав в край далекий,
По деревням ездит он.
Говорит с людьми о многом
И на многих был влюблен.

Потому что в каждом Нани
Открывал Аврорин клад
Языка - источник знаний
И записывал подряд...

У Макто бывал он часто.
С ним, как с братом говорил.
Знаньем он своим не хвастал,
Разговор не торопил.

Путинцева А.П.

А Путинцева гостила
У Макто, как у себя.
И нанайцев так любила,
Может больше чем себя.

День за днем беседы длились...
И касались всего:
Как нанайцы раньше жили,
Одевались из чего?

Но, однако, больше слову
Отдавала интерес.
Отойдя от темы, снова
К слову двигался процесс.

А когда уже стемнеет,
Просит сказку рассказать, --
Слушать гостия умеет,
Успевает записать.

Но Путинцева нанайкой
Не сумела все же стать.
Ну, а качество всезнайки
О нанайцах не отнять.

Став ученой и лингвистом,
Написала Буквари,
Чтоб ребенок в школе чисто
По-нанайски говорил.

Оненко С.Н.

Сулунгу - большой ученый.
Он дедов язык познал.
Потому словарь бесценный
На нанайском он издал.

Тонко знал значенья слова.
В языке был патриарх.
И искал его основы,
Как иголочку в стогах.

За его труды для Нани -
Перед ним мы, как в долгу.
В словарях - он жив, он с нами,
Наш ученый Сулунгу.

Киле Н.Б.

Если скажешь "Батунович",

Он известен тоже нам.
Слова суть умело ловит,
Объяснит подробно сам.

А потом ее трактует,
Суть изнанки выводя:
В слове запахи он чует,
К самой истине, ведя.

Кола Бельды

Кола, словно соловей,
Выводил на сценах
Песни северных людей,
Ездя на оленях.

Голос чистый, золотой
Далеко несется:
"Еду, еду я тайгой!.."
В песне так поется.

Молодец, Кола Бельды, --
Род вознес высоко!
На оленях, братец, ты
Проумчал далеко.

Колу всюду узнают,
Если "катит с кручи!",
И с улыбкой запоят:
"На оленях лучше!".

Пассар А.А.

Андрей Пассар писал стихи,
Включал и "хани-рани".
И, как Кола, был из Мухи,
Где жили только Нани.

Родиться было суждено
В селе между утесов.
Андрей стал классиком давно,
А Кола, -- как Утесов.

Стихи нанайские его
Душевные и красивые.
Синичка песни про него
Чирикает на иве.

Сорока-сплетница, смотри,
Несется торопливо.
Поэта песню "Тонгтори"
Стрекочет в лет, болтливо.

Ходжер Г.Г.

Душа у Гриши широка!
Рекой она бурлила.

Неслась стремительно в века,
Орлом она парила.

Его Амур был так широк -
Подобно океану.
Он был в истории знаток,
Чтоб создавать романы.

Какой бывает "Тишина"?
Но будет вряд ли "белой".
А у Григория она
Играла краской разной..

Всегда у Нани был "Большой
Дом" слаженный и крепкий.
Жильцы, как в шишке золотой,
Набитые орешки.

В нем каждый четко дело знал.
Все слаженно трудились.
Брат брату всюду помогал,
В "Большом доме" все жили.

Но вот однажды, как "Ружье
Пустое" прогремело...

Большого дома нет уже
И спаянность исчезла.

Теперь всяк сам себе живет:
Не стало дедов дела.
Пустое грохнуло ружье...
И жизни суть исчезла.

Бельды М.П.

А это - братец Михаил
Вкус соли знает тонко.
Ее он полно изучил
Для пищи и не только...

От соли польза. Но зато
Она и вред приносит.
Мы знаем это. Даже то -
Хрящи суставов точит.

Такое свойство понял он.
И потому так хочет,
Чтоб организм был защищен
И выглядел моложе -

Из соли вывести состав,
Который души губит,
Чтоб каждый был здоров до ста
И все сверкали зубы.

Ходжер А.П.

Поэтессою Ходжер

Стала не случайно.
И в Союз открыла дверь
Аня не напрасно.

На родном свои стихи
Чувственно писала:
В них и запахи тайги,
И волна шуршала.

О себе сама она
Скажет, -- Дочь наная!
Улыбнется ей луна
Светлая ночная.

Становиться не легко
Поэтессой, право.
Но, однако, "Яко",
Скажем прямо - Bravo!

Ходжер Т.К.

Татьяна Константиновна Ходжер
Существо познала вышиванья.
К мастерству открыла настежь дверь,
Чтобы с ним заслуживать призванья.

Не спеша в иглу вдевая нить,
В голове таинственность узора -
Завитков неконченных продлить
Представляла все, с собою споря.

Вот итог - он полно завершен:
На халате сказочно глядится
Дивный, яркий, огненный дракон.
Он - Мудур. И вышит мастерицей.

Из-под рук с иглой плетется нить,
Тихо шепчась с волнами Амура.
Как личины на халате жить
Виды рыбок, ящериц и тигра...

Мастерица - это высший класс!
И изделия - просто загляденье.
Все они ласкают душу, глаз,
Словно сон иль сказочность виденья.

Бельды З.Н.

Рядом с ней, с Татьяною Ходжер,
Зинаида. Мастерица тоже.
Как художник, член его уже.
Вышивать хотя и стала позже.

Но она в отличие от всех
Вышивает свадебные вещи.
Для невесты - одеянья все,
Чтобы видеть их могли и дети.

На саране одевает так,
Чтобы вещь не путалась по ряду.

Это древний, прадедовский знак:
Наряжать невесту так, как надо.

Да при чем, не следует спешить
И не надо в общем торопиться,
Чтобы зря пришедших не смешить,
Над собою зря за тем не злиться.

Зинаида делает и те
Одеянья жениха-аояна.
Вышивает даже для детей
С чешуями разными адана*.

Как посмотришь на ее халат -
В сердце изумление, отрада!
Шьет Бельды их не из-за наград,
Даже, скажем, и не для продажи;

Чтобы их узрела молодежь,
Чтоб по ним учились вышиванью:
Мастерство не любит лень и ложь!
В ней оно - душевное призванье.

Аким Самар

В ряду портретов первым виден
Красавец-юноша Самар.
Акима ум был мне завиден,
Стихи сводили и с ума.

У литераторов-нанаев
Он был началом всех начал.
Стихи нанайские слагая,
Поэтом первым нашим стал.

Писал народные сказанья,
Скороговорок целый ряд.
Его мифическим преданьям
Народ поныне очень рад.

Он был умен. И лиры струны
Звенеть под сердцем заводил.
Тогда он шел под ликом лунным
К стихам, к поэзии один.

Киле Л.П.

Лекарь - вовсе и не пекарь!
Для леченья надо знать,
Что природа - есть аптека:
От чего что нужно взять.

Всем с рождения немало
Поболеть не мудрено.
Но Петровна точно знала -
Хворь излечит все равно.

У дитя болит животик -
От чего и почему?

Засопел курносый носик,
Что назначит врачь ему?

Ото всех недуг у Лили
Есть уверенный ответ:
Значит - чем-то накормили,
На прохладе был раздет...

Лиля деточек любила
И считала как своих.
Тех кого, когда лечила
Помнит. Радлстна за них.

-- -- --

Вот такие были люди.
Каждый -- в чем-то знаменит.
Время их пускай рассудит.
Коли врал я извинит.

ЭПИЛОГ

Читая сказ мой как поэму,
Вникая в смысл и естество,
Вы не найдете в нем дилеммы,
Чтоб отрицало существо.

В него положена идея
Не галактических систем.
В нем есть история музея
И круг этнических проблем.

Как автор, зная интересы
И жизнь народа своего,
Не стал я прятать под навесы
Страданья, горести его.

Их обнажил не до предела,
А в общих только лишь чертах,
Чтобы чиновник то и дело
Песок не чувствовал в зубах.

Народ -- пускай и малочислен!
С культурой, верой, но народ.
Нельзя никак к ослам причислить
И взять его под оборот.

Чем мал народ, тем в нем до края
Природы хлещет естество.
И он - дитя природы-рая,
Как сам он - рая существо.

Закон и власть не без предела.
К тому ж народу только зло!
Цивилизации проблемы, --
Чтоб время царства не прошло.

В судьбе Земли существовало
Цивилизаций целый ряд.

Теперь она к вершине славы
Уже идет в последний раз.

2005-2011 гг

Раздел 7 НАПУТСТВЕННОЕ

НГАЛА

(Руки)

Хабдата пала биэси,
Модяпга дякава таси.
Хабдата мосал дочиани
Сивундиэ кусумбэ ивуйни.

Хавой-да найду-да эмуту:
Нгаладу тойпганди цумцуэпку,
Туй-тами поанний гурунду -
Хайлавас паксику, моцоку.

Пакси - паладу би-ну?
Моцо - паладу би-ну?
Дилий дёбойни гойкони
Нгала паксини осини.

РУКИ (Нгала)

Не пятипальный лист рука.
Руке умельца даже бог
Завидует, ведь бог не смог
Создать надежней челнока.

Рукой творца владеет тот,

В ком есть фантазии полет.
В ком мало страсти и ума,
Тому сопутствует сума.
Перевод с нанайского В.Хоменко

ФЕВРАЛЬ (Нэвудимэ)

Я люблю твою свежесть, февраль, --
Необъятное снежное зарево!
И зовущую синюю даль,
Чтобы в детство отправиться заново.

Ох! Как хочется даже чуть-чуть
(Ничего я не вижу тут странного!)
В детство снова себя окунуть,
Где так много осталось прекрасного.

Я люблю тебя, снежный февраль.
Молодым оставаться так хочется!
Но годов улетающих жаль...
И виски уже снегом порoshатся.

НЭВУДИМЭ (февраль)

Хун биани, симбивэ бодоамби -
Симата, япи-мат, пудэндий,
Горочи доива олбиндий,
Нучидуй бичимбиэ бароани.

Ми дои туйпкуйни, дёпгойни --
Нучидуй бичимби эримбэ,
Наондэандуй бичимби эринчи,
Хэйкулиэ, димаца тагои.

Хун биани, симбивэ кидуэмби.
Наондэандий бивуриэ мурчиэмби.
Тургэнди айпани энийни -
Нуктэ-дэ цагдянди силийни.

НЕ ЛЮБЛЮ (Галоамби)

Не люблю людей пустых и злобных,
Падких на багатство не люблю.
Есть на свете люди высшей пробы,
Я о них в стихах своих пою.

Презираю тех, кто рвется к власти,
Чтоб в объятых власти возлежать.
В жизни есть единственное счастье:
Слышать нищих, сытым возражать.

ГАЛОАМБИ

(Не люблю)

Галоамби хэсэдий мактами
Гэбугуй гэлэктий гурумбэ.
Галоамби пичихай ёями
Найсалба оркилий гурумбэ.

Оркилий гурунсэл долани
Мурунчи ходёрон маняни:
Хоня-да ёи-да ацаси -
Гэбувэ тугбуми мутэси.

ПРИДИ

(Дихэри)

(Романс)

Приди ко мне на мавзолей
Отдать поклон почтенья.
И горьких слёз своих не лей
По мне от сожаленья.

Приди. И просто посиди
С бессмертником от лета.
Его на холмик посади
Для своего поэта.

Пусть вспыхнет он на небесах,
Как зарево рассвета,
Ведь ты была в моих стихах
Его теплом согрета.

Блажен я был тебя любя
И сердцем был томим.
Тебе желаю так, как я,
Любимой быть другим.

ДИХЭРИ

(Приди)

(Доряпко)

Эмдэ дихэри минчи --
Бальдими, бичимби найчи.
Кайранми, эди-дэ соггора,
Эди-дэ мявамби манара.

Диду. Минду тээсигуй,
Будэси кэкуувэ олбинду.
Тээсипи, хамаси энугуй
Кэкупгуй тариру минду.

Кэкукэн, эси-гдэл боаду,
Уйлэ гиван-мат дюксэру.

Синду нируухэн дяринду,
Гиван-мат, таваку бальдиру.

Аяпон агдапси, кэси-мэт.
Сивун-мэт, пэгденди опори.
Эвэпки бальдими, ми-мэт,
Аяпой найпугуку бихэри.

МОЙ НАНАЙСКИЙ РАЙОН
(Миавалан Нанайский район)

Если ты родился на Амуре
И дышал с ним воздухом одним,
Не найдешь прекрасней места в мире
И судьбу навеки свяжешь с ним:

Амурские волны,
Таежные дали
И милый Нанайский район!
В душе вы до боли
Любимыми стали,
В район я безумно влюблен!

Вместе с нами ты пожив в районе,
Породнившись с нашими людьми,
Как с Анюйских перекаатов звоном,
Их любовь ты на душу прими.

Ты уехал если из района, --
Там в дали покоя не найдешь:
От тоски и жалобного стона
К нам судьбу опять ты повернешь.

МИАВАЛАН НАНАЙСКИЙ РАЙОН
(Мой Нанайский район)

Мапбодо бальдихан осини,
Сугбимбэ эрсихэн эриэнси
Эвэпки боа яло долани
Нёандоани амтава бараси.

Мапбо кирани,
Гириа дуэнтэни,
Голодий бальдипу районпу!
Симбивэ кидуэпу,
Миавандуй нэуцэпу,
Бобойдой даиди бодоапу!

Надопоа, боадопоа бидуэри,
Найпова бодохан осини,
Бади-да кэвэлий бигуэри,
Кидусу голопо найвани.
Ээди энуй-дэ осини,
Доодоари сипэпсиэ бадясу:
Гасапси мурумби дандяни,
Хамаси дидюриэ дёндясу.

ХЭСЭИ ХЭСИГУЭМБИ

(Как предков дух не разбудить)

Пало хэсэи хэсигуэмби.
Дэлуу хэсэи дэгбучиэмби...
Кэку-кэку...-- кэкурэмби,
Ая, сэнэгу! - аносиамби.

Гудиэ хэсэи гуптэхэни,
Ахо хэсэи аксахани: --
Мохо модандо моцогоро,
Ико дяландо дяралиро.

Памо хэсэи панямбани,
Саман бицэпи - таочимцаи,
Алма маня атарими,
Хэргэн маня хэсимцэи.

Кэку-кэку...-- кэкурэмби,
Хэсэ, тэгу!.. - тэвуучиэмби.
Сивун сирэнчиэни сэнэгуру!
Тэхэй бароани тэндэгуру.

Хэсэи мэнчии хэсигуй-дэ,--
Сэнэгу, ага! - аноси-да,
Дони, коломдий, копгохани,
Аякта маня аксахани.

КАК ПРЕДКОВ ДУХ НЕ РАЗБУДИТЬ

(Хэсэи хэсигуэмби)

Язык мой прадедовский славный
У нас совсем сегодня сник.
А русский стал нанайцам - главным:
К нему любой из нас привык.

Язык наш брошен на задворки,
Хотя у предков главным был -
Слагали им скороговорки,
На нем рассказывали быль.

Он благороден был и мягок,
В беседе душу мог опечь:
В нем было много гласных знаков,
Чтоб ручейком звенела речь.

Теперь мы просто обеднели,
Утратив часть своей души.
А ты, поэт, потомкам смело
Стихи нанайские пиши!

ГОРИЗОНТ

(Боа тэмизэнни)

Я иду, с желанием дойти
К горизонту, как к порогу дома.

Чтобы я увидел по пути:
Все привычно глазу, все знакомо..

Так же и в науке горизонт,
В доганялки детские играя,,
Тайны бытия приоткрывая,
На вопрос ответа не дает.,

Но иду. Без устали иду:
Нахожу сверкающие грани
Мира, но ответа не найду,
На вопрос, поставленный заранее.
Знаю, никогда мне не ступить
На порог родительского дома,
Но иду - дорога мне знакома
И надежда греет: может быть?

БОА ТЭМИЭННИ

(Горизонт)

Кэндэрхин бароани эний-мэт,
Ядадал тэмизэнчи энэмби.
Хоня-да гойдами эний-дэ,
Тэмизэнчи исими ацаси.

Тачиочин дяка-да эмуту -
Саичан дуэвэни баваси.
Бади-да эгдивэ салопи,
Сагуи бади-да мучиури.

Туй тий-да дюлэси энэру:
Сахандуй дабадал садячи.
Мурумби сопта-да соптарё` -
Додии баян-мат одячи.

Гэ, ми-дэ дюлэси энэмби...
Туй тий-дэ, гэ, мапга эрдэлгэ:
Эмуту тэмизэнчи эний-мэт,
Савори дуэвэни баваси.

МУДРОСТИ ВЕНЕЦ

(Дюлгэн поронни)

Вдохновенью - возраст не помеха!
Мысль душою может управлять.
А вот лень, праздничная нега
Станут жизнь, как ядом, отравлять.

Постараюсь убежать от лени,
Зла на друга в сердце не таю,
Даже если встречу вдохновенье
Не обогащает жизнь мою..
Вдохновенье - это не помеха,
Если мудрость, возраста венец.
Жизнь всего лишь глупая утеха,
Кто судьбу не строит, как творец.

ДЮЛГЭН ПОРОННИ

(Мудрости венец)

Маси доо сээди-дэ пэлэси!
Мурумпу дюлгэмбэ гоилтой.
Баикто, гилуэлгэ ацаси
Бальдэри говани сусэлтуй.

Баиктой цупнурэм напгало,
Дячи-да эди-дэ кимуэчиэ.
Пиломди аяктай бапсало -
Додии пэкэмди одячи.

Маси доо бальдимба сусэси,
Мурупгуй бавохан осини.
Мурупку бальди най дюлэси
Дюлгэмби цупгумди гоини.

ПОКТОИ ГОЁРИ

(Дело)

Сагдапгой осини миаван-да,
Сэчии бусиэми, уксэгуй.
Бологой осини кэку-дэ,
Эрдулий, гэптумдий, холгогой.

Долбогой осини, биангои
Пудэчий ундюхун осигой.
Дёбоми бивухэн, сэгуи
Балопи, мэндулий сагори.

Уюндий бидуи, поктои
Улэндий дюлэси гоёри:
Мурумби диасилдой налапи,
Буйкин-дэ уюн-мэт бивури.

ДЕЛО

(Поктои гоёри)

Если осень к нам нагрывает,
Вянет цвет, утратив сок.
Жизнь, коль старость в сердце гянет,
Угасает, как цветок.

Надо мною лунный бубен
Проливает желтый свет.
Сколько было трудных буден?
Сколько будет трудных лет?

Но тропу веду умело
Я к зимовью своему,
Потому что только дело
Не подвластно ничему.

Перевод с нанайского В.Шульжика

В ХАОСЕ СЛОВ

Как много прекрасного в хаосе слов!
Их надо лишь только расставить,
Чтоб вышел звенящий, искрящийся слог,
И вовремя точку поставить.

НЕ СПЕШИ

Тому, кто жаждясь наслажденья
Для мелкой, трепетной души,
Боросает фразы объясненья,
Признаться в чувстве не спеши.

Поверь: он внутренне обманчив.
Его слова - язык огня!
Он ищет легкие удачи,
Как мотыльков на свет маня.

ИДОЛ

Кто же создал на Планете
Жизнь: Природа или Бог?
Бог не дал на этом свете
Мне и хлебушка кусок.

Не видал его я глазом,
Как живого, наяву.
Не сидел со мной он рядом,
Пальцем трогая траву.

Есть ли в том необходимость,
Чтоб со мной он рядом был?
Чтоб просил я: -- Дай мне милость,
Чтоб без бедности я жил.

Но, однако, этот Идол
Дать не может ничего.
И никто его не видел,
Потому что - НЕТ! его.

Буду жить своею верой,
Убеждением своим --
Если мир наш создан БЕЛЫМ,
Он не может быть иным.

СЛЕДЫ

Белый лист в груди тревожит
Сердца чуткую струну,
Хорошо у женских ножек,
Сидя, лаять на луну.

Белый снег, как лист бумаги.
Без следов он - не живой.
На листе должны быть знаки, -
След, оставленный тобой.

Пусть не стих, а только строчка
Или пара звонких слов,
И, конечно же, твой почерк
На снегу от каблуков.

РОДОВОЕ ЗНАМЯ **Внуку Матвею**

От отца ты принял эстафету -
Уважать фамилию Бельды,
С гордостью носи ее по свету
И тобою будем мы горды.

Ты гордись фамилией своею,
Будешь рядом жить или вдали,
Пусть она хранит тебя и греет.
Ты ведь Нани, сын своей Земли.

Как бы жизнь тебя не закрутила,
Главная из всех твоих задач,
Чтоб с учебой жизнь тебя сдружила
Одарила радостью удач.

А когда достигнешь совершенства,
Знаньями сверкая, как алмаз,
Вспомни нас, оставивших в наследство,
Немудренный дедовский наказ.

ПОД БОЙ КУРАНТОВ

Из таинственности, дремы
Сквозь пространства и века
К нам порхает, невсомо,
Новый год издалека.

Но приход его невидим...
Лишь с курантами Кремля
Смену лет на стрелках видим -
Так вращается Земля.

В миг, когда нам Невесомость
С неба голос подает,
Скажем мы друг другу дома
Поздравленья в Новый год,--

Чтобы жить нам малость лучше
И не чувствовать нужду,
Чтобы грел нас Солнца лучик
В наступающем году.

ИНВАЛИД

Вам не нравится наш вид,
Нам грустить не нужно,
Кто сказал, что инвалид
Человек ненужный?

Да, мы ходим с костылем
Или просто с тростью,
Но с достоинством живем
И от дел не косим

Ой, непросто выживать
Нам порой с коляской!
Лучик солнышка в кровать
Нам как капля ласки.

Всем понятно: инвалид
В чем-то ограничен.
Но его печальный вид
Просто неприличен.

По возможности, во всем
Все мы - активисты.
Даже пляшем и поем,
Пусть не как артисты.

На хорошие дела
Есть у нас сноровка,
"Ну, какой же толк с меня!.."
Говорить неловко..

Алкоголик, наркоман
Это - вот стыдоба!
В их душе сидит дурман,
Ненависть и злоба.

Пусть встаем не с той ноги,
Пусть мы - инвалиды,
На себя и на других
Нет у нас обиды.

Недостатки есть у всех.
Несмотря на это,
Есть надежда на успех
Даже у поэта.

ПРИРОДЫ ДОЧЬ

Получаю наслажденье
От того, что по щекам,
Вызывая триволнение,
Лазит милая... мошка!

И она - моя красotka
По размеру, как пшено!
От нее, как от чесотки,
Почесаться суждено.

В том винить мошку не стану:
Ведь она - природы дочь!
Нас в лесу везде достанет,
Хоть уйдем подальше прочь.
С зудом долго не расстаться -

Тру лицо, висок чешу...
Но желанье почесаться
С наслаждением ношу.

БОГ

Кто, когда на белом свете
Появился первым - кто?
На вопрос конкретный этот
Не ответит мне никто.

Если скажешь, -- бога ради
Здесь под солнцем ты живешь...
Я отвечу, -- это значит
Сам себе ты, точно, врешь.

Что он дал тебе, скажи-ка?
Жизнь, чтоб ты под небом жил,
Фанатически безликость,
Прославляя ей служил?

Это - тупость, самодурство,
Заблужденье, фанатизм,
Как без бабы к сексу чувство
Подвергать свой организм.

Бог - надуманная ликость.
А на деле - нет его!
С ним существенная близость
Дать не может ничего.

В небе мчатся самолеты,
В стратосфере - космонавт
Видят многое в полете,
А вот бога - тю-тю, брат.

ПРИСЛУШАЙСЯ

И если тебя охватило сомненье,
И мысли запутались вдруг в голове,
Прислушайся к сердцу: ритмичным биеньем
Оно разобратся поможет тебе.

НЕ ЗАБУДЬ

Когда пройдут десятки лет разлуки,
И ты взгруснешь о милой старине,
Ты позвони мне, если не о друге,
Хоты бы просто вспомни обо мне.

ДОБРОТА

Если голос раздается, --
Он разбудит пустоту.
Если сердце ваше бьется,
Создавайте доброту:

Ни война, ни поле битвы,
Ни грибы от взрывов бомб,
Ни усердные молитвы,
Ни удары о пол лбом
Не помогут в этом деле -
В воссоздании доброты,
Не помогут к ясной цели
Вам на деле подойти.
Жизнь - геройство ежедневно,
Ежечасно и во всем:
В разговоре повседневном,
В обращении с огнем:
В понимании уваженья
И в готовности помочь
Человеку в затрудненьях:
Даже если вам невмочь,
Приглушите все плохое
Вы в характере своем.
Доброта... Ну, что такое?
Это - лучшее во всем.

ПЕРЕВОДЫ РУССКИХ ПЕСЕН

Я ВСТРЕТИЛ ВАС
(Симбивэ баогохамби)
Слова Ф. Тютчева

Я встретил вас - и все былое
В отжившем сердце оживо,
Я вспомнил время золотое -
И в сердце стало так тепло...

Как поздней осени порою
Бывают дни, бывает час,
Когда повеет вдруг весною
И что-то встрепенется в нас.

Как после вековой разлуки
Гляжу на вас как бы во сне,
И вот слышнее стали звуки,
Не умолкавшие во мне.

Тут не одно воспоминанье,
Тут жизнь заговорила вновь,
И то же в вас очарованье,
И та ж в душе моей любовь!

СИМБИВЭ БАОГОХАМБИ
(Я встретил вас)

Мии синди бачиалигопи,
Дои, наондэан-мат, очинни,
Кэсику эримбэ дёпгопи, --
Мявамби хэнюнухэни.

Эмуту болори эринду,

Долапоа поалдоани одий,
Полопко, непнери хэдундий
Агдапси дочипоа ирий.

Эси-мэт симбивэ баогопи,
Толкипкачи ми мурчиэмби,
Аяпохамби дои, пэмдий,
Гиваний-мат, пэрупгуйни.

Эй дзопгори маня-да бизеи,
Эй бивухэн илиапгойни,
Си бичиндуй-дэ дэдуэлэнси,
Бадий дои аяпойни.

ХОР ПОЛОВЕЦКИХ ДЕВУШЕК (Из оперы А.Бородина "Князь Игорь")

Улатай на крыльях ветра
Ты в край родной,
Родная песня наша.
Туда, где мы тебя
Свободно пели,
Где было так привольно
Нам с тобою.
Там под знойным небом,
Негой воздух полон,
Там под говор моря
Дремлют горы в облаках;
Там так ярко
Солнце светит,
Родные горы
Светом заливая,
В долинах пышно
Розы расцветают,
И соловьи поют
В лесах зеленых,
И сладкий виноград растет.
Там тебе привольней, песня,
Ты туда и улетай.

ПОЛОВЕЦКИЙ ПАТАЛАНСАЛНИ ДЯРИНЧИ (“Хор половецких девушек”)

Хасарку хэдунди дэгду
Бальдихапу боачи,
Улэн дяримпу.
Симбивэ буэ
Улэнди дяримари,
Цаду соладий,
Енуэдий бичипу.

Цаду манга
Пэку боаду
На эриэни улэн,
Намо сиасинчиани
Хурэнсэл хэйкучийчи.
Цаду сивун
Манга мяри,
Гогда хурэнсэлчи

Нгэм гарпачийни.
Аодан цаду
Цацакади ям бини,
Дуэнтэ доланини
Ничиэнсэл дургичи.
Цаду сивун миари,
Цацака силий,
Ничиэн дярий,
Амтаси
Мусултэ-дэ бальдий.
Цаду, дярин, синду сола!
Гэ, таоси си дэгдэгуру.

НА ЗАКАТЕ ХОДИТ ПАРЕНЬ

(Сиксэ наондэан дуэрэчи)

На закате ходит парень
Возле дома моего.
Поморгает мне глазами
И не скажет ничего.

И кто его знает,
Чего он моргает - 3 раза

А вчера прислал по почте
Два загадочных письма -
В каждой строчке только точки:
Догадайся, мол, сама.

И кто его знает,
На что намекает -- 3 раза

Я разгадывать не стала,
Не надейся и не жди.
Только сердце почему-то
Сладко таяло в груди.

И кто его знает,
Чего оно тает - 3 раза

СИКСЭ НАОНДЭАН ДУЭРЭЧИ

(На закате ходит парень)

Сиксэпгийэ-лээ тулиэиивэ,
Наондэан най дуэрэчини.
Насалдии чимтоачиими,
Хайва-да ундэсини.

Уй-дэ сарасини,
Хайми чимтоачини - 3 модан

Эй сиксэниивэ нямооди
Бицэхэкэн дичини -
Явоцасал тавондоани
Нируцэ-дэ анани.

Уй-дэ сарасини,
Хайва эрдэмсуйни -3 модан

Цава ээчиэ тэдючиэи, --
Мимбиэ гидёмосини.

Туй тий-дээ, эй ми мяваамби
Эрдэлгэди тугиэлкуй.
Уй-дэ сарасини,
Хайми тугиэлкуйни - 3 модан
УВЕЗУ ТЕБЯ Я В ТУНДРУ
(Симбивэ Очидячи гадёдямби)

Увезу тебя я в тундру,
Увезу к седым снегам,
Белой шкурою медвежьей
Брошу их к твоим ногам.
По хрустящему морозцу
Поспешим на край земли
И среди сугробов дымных
Затеряемся вдали.

Припев:

Мы поедem, мы помчимся
На оленях утром ранним
И отчаянно ворвемcя
Прямо в снежную зарю.
Ты узнаешь, что напрасно
Называют Север крайним,
Ты увидишь: он - бескрайний.
Я тебе его дарю!

Увезу тебя я в тундру,
Увезу тебя одну,
Ярким северным сияньем
Твои плечи оберну.
Звездный иней загорится
На ресницах серебром,
Сколько хочешь самоцветов
Мы с тобою соберем.

Припев:

Увезу тебя я в тундру -
И тогда поймешь ты вдруг,
Почему к себе так манит,
Так зовет Полярный круг.
Ничего, что здесь метели,
Не беда, что холода,
Если ты полюбишь Север,
Не разлюбишь никогда!

Припев:

СИМБИВЭ ОЧИДЯЧИ ГАДЁДЯМБИ
(Увезу тебя я в тундру)

Симбиэ горо Очидячи,
Пуксин-мэт, гадёдямби,
Цагдян мапа нантаанячи
Поктоаси сэкчиздемби.
Поптойган буэ энэдепу
Очи нани дуэчизни,
Симатасал хопгодоачи,
Абагдал, далиадяпу.

Амдапго:

Оронсалди, пукцулэми,
Буэ зруриэ, энэдепу,

Чимий эрдэ хоггосалба
Сивур пукцулэдепу.
Цаду-мат си сагодячи
Очи дуэ анавани.
Синду Очидя калтава
Хэмтувэ бугудемби.

Амдапго:

Симбиэ Очидя бароани
Ми бортий гадёдямби,
Очи гой-гой дюксэдиэни
Симбиэ сэукэгудемби.
Симатасал пудэндиэни
Симбиэ тэтуэлүэндемби.
Хоня гэлэйиси осини,
Бобойгоаси будемби.

Амдапго:

Симбиэ горо Очидячи
Гадёчия саячи,
На Сиохорни хайми тул-тул
Найва мэнчий хэсини.
Эйду тул-тул боркали-да,
Эйду мапга нопди-да,
Очидява кидулуи,
Хали-да опбоасиси!

Амдапго:

А. С. Пушкин
К ***

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

В томленьях грусти безнадежной,
В тревогах шумной суеты,
Звучал мне долго голос нежный
И снились милые черты.

Шли годы. Бурь порыв мятежный
Рассеял прежние мечты,
И я забыл твой голос нежный,
Твои небесные черты.

В глуши, во мраке заточенья
Тянулись тихо дни мои
Без божества, без вдохновенья,
Без слез, без жизни, без любви.

Душе настало пробужденье:
И вот опять явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.

А.С.Пушкин

К ***

(я помню чудное мгновенье)

Гэ, ми синди бачяликаи:
Дочиява лэк икэси,
Эриэмбэ-мэт эрикпипкэи
Пудин, гандян илтаваси.

Гасан мапга эрулийдуэни,
Мурумби муэри пондоани,
Си копгилдий дилгакамбаси,
Аоми, толкиндой бакаи.

Гэ, дёпгой-да, боа пиусундиэни
Ми додия хуэдухэни
Си тэп мявалан дилгаканси,
Цу гучкули дурукэнси.

Лао, сипгинду бальдидуи,
Мапга эрундий бичимби,
Кэпту-кэпту очин додии,
Бальдимосяси очимби.

Гэ, туй тапи, сэнэгуйкэчи:
Мимбивэ си баогохаси,
Тэп дочи эрикпипгукэи
Пудин, гандян илтаваси.

Эй мявамби тупгизлкугуэни,
Нёани кусупку огоани,
Кэпту-кэпту ядаханчяни,
Бальдиори кэси ихэнни.

Сергей Есенин

НЕ ЖАЛЕЮ, НЕ ЗОВУ

(Кайрандасимби, хэсигуэсимби)

Не жалею, не зову, не плачу -
Все пройдет, как белых яблонь дым.
Увядастья золотом охвачены,
Я не буду больше молодым.

Я теперь скупее стал в желаньях.
Жизнь моя, иль ты приснилась мне,
Словно я весенней гулкой ранью
Проскакал на розовом коне.

Дух бродяжий, ты все реже, реже
Расшевеливаешь пламень уст!
О, моя, утраченная свежесть,
Буйство глаз и половодье чувств.

КАЙРАНДАСИМБИ, ХЭСИГУЭСИМБИ

(Не жалею, не зову)

Сопгомосими, кайрандасимби -
Дюлгэн, силакта-мат суптэгуй.
Сагдаптоми, эруксэнэлуугэмби,
Эвэпки наондэаннагоасимби.

Ми ассо-да бальдимосиадасимби.
Бичимби толкин-мат мурчиэмби.
Эмуту моринди нямняхани,
Непнери эринду эргэмби.

Гоан-сола бичимби, элкэлэ-дэ
Ми доя килэйгэн посяванда!
Гудиэлэ, юсуэгүхэн дурумби,
Аяпосо дои, насалби.

АЙСИНМА ДИЛГАНКУ ДЯРИМДИДУИ

(Золотой голос Севера)

К 85-летию Кола Бельды

Нучидуй эрундий, апгадьян, бичин-дэ,
Мухудиз поктои гоипи,
Намова пульсими, ватади хупий-мэт,
Найсалди бачиалий бичиси.

Хопгианга дилганси - дёёрпоан дярини, --
Хэриэн-мэт, хэмбэрун энийни.
Тэвэксэ тэмизэни элээни тэмтэнми,
Ялова сугурэ холдийни.

Горолан хэлэнси, айсинма омор-мат,
Наптои сэуки-мэт, хуэлбини.
Хопгианга дилганси голои эурими,
Боа-яло порога тобойни.

Эйнивэ, аба-да, дилганси мундэси:
Уюн-мэт, хопгианди дяриачи.
Голоси бидуэни гэбуси турэси -
Наа найни симбивэ опбоаси.

ЗОЛОТОЙ ГОЛОС СЕВЕРА

(Айсинма дилганку дяримдидуи)

Хотя был в детстве неказист
Ты, дорогой наш Кола,
За тем стал очень голосист -
На сценах пел ты соло.

Твой звонкий голос золотист,
Широк, как Север крайний.
Ты - гордость наша, ты - артист!
Дитя Амура - Нани.

Ты пеньем страны покорил:

Все ездил на оленях,
Улыбки зрителям дарил,
Их ставил на колени.

Твой голос всюду будет жить:
И песней соловьиной
Над тундрой станет он парить,
Над Африкой пустынной.

Расул Гамзатов

ЖУРАВЛИ

(Кокоаросал)

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю эту полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.

Они до сей поры с времен тех давних
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса.

Сегодня предвечернею порою
Я вижу, как в тумане журавли
Летят своим определенным строем,
Как по полям людьми они брели.

Они летят, свершают путь свой длинный
И выкликают чьи-то имена.
Не потому ли с кличем журавлиным
От века речь аварская сходна?

Летит, летит по небу клин усталый -
Летит в тумане на исходе дня,
И в том строю есть промежуток малый,--
Быть может, это место для меня?

Настанет день, и с журавлиной стаей
Я поплыву в такой же сизой мгле,
Из-под небес по-птичьей окликаю
Всех вас, кого оставил на земле.

Расул Гамзатов

КОКОАРОСАЛ

(Журавли)

Ми додоя буйкин цаоха гурунсэл,
Уюндий исигоачин дясилби,
Цаду эчиэ-дэ начи турэчи,
Цагдян кокоаросал-мат очичи.

Тавапкидиади нёанчи, дэгдэгумэри,
Уеэдий буэнчи, лэрум, морийчи.
Гэ, туй-тами хайми, эй, оркила-да
Буэ ицэдийпу уйси нёамбачи.

Эйнивэ, лумбулэ бий мандодиари,
Тамнакса довани дэгдэхэчи.
Нёанчи, эмуту цаоха гурун-мэту,
Сапняндий нава дуэрэхэчи.

Туй городиади уйпэ, дэгдэмэри,
Найсалба гэрбиэси-мэт морийчи,
Гэ, туй тами кокоаро дилганчиани
Авар хэсэни, сайна, дидяни?

Тэвэксэ пэгиэвэни, сиксэпгиэлэ,
Лумбулэ мандодиари дэгдийчи.
Тий мандо алдандоани, гэвун боаду,
Сайна, ми бэвумби-дэ саваси.

Ми-дэ тий инипгуи исючиани
Тэвэцэку боава энудиэмби,
Уеэдиэдий суэмбивэ хэсидиэмби
Хэмту наду бий уюн диасилби.

КАКИМ ТЫ БЫЛ

(Хонь бичимби)

Каким ты был, таким остался -
Орел степной, казак лихой.
Зачем, зачем ты снова повстречался?
Зачем нарушил мой покой?

Свою судьбу с твоей судьбою
Пускай связать я не смогла.
Но я жила, жила одним тобою,
Я всю войну тебя ждала.

Ждала, когда наступят сроки,
Когда вернешься ты домой.
И горьки мне горьки твои упреки,
Горячий мой, упрямый мой.

Но ты взглянуть не догадался.
Умчался в даль, казак лихой.
Каким ты был, таким ты и остался,
Но ты мне дорого и такой.

ХОНЬ БИЧИМБИ

Каким ты был)

Хонь бичимби годий-тул биси

Мориндий пуукчису дяи.
Гэ, хайлгуи минди баоголихаси?
Гэ, хайлгуй доя гиндэйси?

Гои, синди гэсэ биигуи,
Опоами ээчиэ мутэи.
Синди мурундии-рэгдэ бицэи
Цаохадыди халачими.

Дидюуйси ээрни инивээни
Тул-тул исииочий бичимби.
Гэ, хайми си мимбивэ оркилийси,
Маряко, порда андарби?
Минчи эчиээ-дэ ицэ таси,
Горочи цооп пукчиухэси...
Хонь бичимби гоодий-тул осииохааси,
Си туй бий-дэ хайс миаванси.

НА ГОРЕ КОЛХОЗ

(Хурэнду колхоз)

На горе колхоз,
Под горой совхоз,
А мне миленький
Задавал вопрос.

Задавал вопрос,
Сам глядел в глаза: --
Ты колхозница
Тебя любить нельзя.

Напев:
Ай-яй-яй, яй-я,
Ай-яй-яй, яй-я -
Ты колхозница,
Тебя любить нельзя.

Что колхозница,
Не отрицаю я
И любить тебя
Не собираюсь я.

Напев:
Ай-яй-яй, яй-я,
Ай-яй-яй, яй-я -
И любить тебя
Не собираюсь я.

Я уйду туда,
Где густая рожь
И найду себе,
Кто на меня похож.

Напев:
Ай-яй-яй, яй-я,
Ай-яй-яй, яй-я -
И найду себе,
Кто на меня похож.

ХУРЭНДУ КОЛХОЗ

(На горе колхоз)

Хурэнду колхоз,
Пэгилэ совхоз.
Минчи андарби
Мэдэсихэни.

Мэдэсихэни, ~
Си колхозница,
Туй тами симбиэ
Ми аяпоасимби.

Ай-яй-яй, яй-я,
Ай-яй-яй, яй-я -
Туй тами симбиэ
Ми аяпоасимби.

Ми колхозницай,
Гэ, аксачиасимби,
Симбиэ кидуриэ
Ми цахаласимби.

Ай-яй-яй, яй-я,
Ай-яй-яй, яй-я -
Симбиэ кидуриэ
Ми цахаласимби.

Лугди диэктэчи
Энэгуй тамби,
Цаду дягои
Ми гойва бадямби.

Ай-яй-яй, яй-я,
Ай-яй-яй, яй-я -
Цаду дягои
Ми гойва бадямби.

На горе колхоз,
Под горой совхоз.
А мне миленький
Задавал вопрос.

КАТЮША

(Катюша)

Слова М. Исаковского

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша
На высокий берег на крутой.

Выходила, песню заводила
Про степного сизого орла.
Про того, которого любила,
Про того, чьи письма берегла.

Ой ты, песня, песенка девичья,
Ты лети за ясным солнцем вслед
И бойцу на дальнем пограничье
От Катюши передай привет.

Пусть он вспомнит девушку простую,
Пусть услышит, как она поет,
Пусть он землю бережет родную,
А любовь Катюша сбережет.

Рацветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на крутой.

КАТЮША

(Катюша)

Синулиэктэ, амтака силийни,
Муэдиэди тамнакса сугбиндий.
Тоичи Катюша эвэчини,
Мэгдилэпку, гогда тоичи.

Эвэчими дяримба дярини,
Мявасии, дёпгой андарби.
Хони-да, кицэми, бицэхэни
Тэп улэнди, дола нэучии.

Гэ, эси дярини дилгакамба
Цаохаранду бий-дэ дольдиру -
Хоня-да Катюша мявасини
Кусун-мэту нааи этуру.

Синулиэктэ, амтака силийни,
Муэдиэди тамнакса сугбиндий.
Тоичи Катюша эвэчини,
Мэгдилэпку, гогда тоичи.

ЗЕМЛЯ НАНИ

(Наний боани)

Станислав Ватлин

Нанайские земли - цветные узоры:
Ирисы, саранки, черемух кипень.
Богатые рыбой заливы, озера,
Где чайки скользящая быстрая тень.

Здесь бубны звучали, шаманы камлали,
Сзывая удачу, спасая свой род.
Здесь вечный Амур плыл в туманные дали,
Здесь древний, воспетый в сказаньях народ.

Припев:

Сопок синеющих лики,
Плавные воды проток.
Край мой далекий и тихий,

Сердцу родной уголок.

Мне дороги реки, в кувшинках протоки,
Что устьями плавно к Амуру сошлись,
Богатства тайги на далеком Востоке
И эта небесная синяя высь.

И плачь журавлей, улетающих в осень,
И солнечный луч, открывающий дни,
Что с верой надежду нам в душу приносят,
На лучшую жизнь для нанайской земли.

Припев:
Сопок синеющих пики,
Плавные воды проток.
Край мой далекий и тихий,
Сердцу родной уголок.

НАНИЙ БОАНИ
(Земля Нани)

С.Ватлин

Наний боани, нани - илга-мат гучкули:
Хачин кэкусэл, цацака билдэмди...
Согдата амоансал, хэвэнсэл долачи
Мэн-цок солади, хэлэндий бальдичи -

Мапбуду, тояни супгурэ самансал
Боадиа кэсивэ, гудиэмбэ гэлэми,
Гуэпгису ундюхун буриэмбэ гисилми,
Эндур бароани инэдэл мэхэчи.

Амдагго:
Хурэн япику порончи,
Мапбо маси поёни,
Эйду сагдилпу бичичи -
Наний голони боани.

Онисал Мапбочи муэвэри ёмбани
Гогда хурэнсэл дуюэни анийчи.
Начипоа сивун-дэ бопгодо гарпийни,
Уйлэ, порон-да нёпгианди пудэчий.
Амдагго:

Болопгиа, гасасал, кокоаро, нёпнясал,
Горо калтачи нямачи солोगой.
Уеэвэ, лэрумдий, соггой-мат, морами,
Буэнчи, - улэндий бальдиосоам, - кэкцэгуй.

Амдагго:
Хурэн япику порончи,
Мапбо маси поёни,
Эйду сагдилпу бичичи -
Наний голони боани.

ПЕРЕКЛАДИ УКРАЇНСЬКОЮ МОВОЮ

ХРИСТОС

Живемо ми за новою модою :
Європейської новини.
Але тривають на нашій морді -
Причандали старовини.

А сьогодні - слава Богу!
Нам обридла старовина :
Дасть Христос до раю дорогу ,
В пекло вирядить - сатана !

У тихий день, коли Ісуса...
Познайомили з хрестом !
Жило в ньому поза глуздом,
Чаклунство, як ремесло.

А коли, відчув тремтіння ,
Злізши долу з хреста,
Зголосився богосином
І прокляттям людства став.

СОРОКА

Балакуха кричала на гілці
Своє однозначне - " Сак ! ..
У гнізді моему малі дітки
Зголоднілі , чи не так? "

Що я відповім сороці : -
" Що мої голодні теж ...
Дохне риба у протоці,
Зло людей не має меж

Мені шкода твоїх діток,
Зголоднілих сорочат .
Знати б чим своїх кормити,
- Їсти хочемо! - кричать .

Річка - звалище , та й годі,
Замість хвиль тече сміття,
То скажіть вже: що за злодій,
Скасував моє життя?

Болить серце за сороку,
За голодних діточок ...
Але ж самі ми з протоки
Утворили смітничок.

ПРИРОДА

Ліс стояв суцільною стіною
Вздовж лугівок та по схилах гір ,
Він Планету дивною красою
Прикрашав із найдавніших пір .

Сосни , кедри - велетні , ялини,
І кущі, і трави, все гуртом,
Завжди для Землі було надійним
Теплим, освіжаючим хутром.

А тепер ? По згарищам, по схилах
Сопок - корчі знищених дерев.
У людей буяє дух машини!
Та безтямний непісенний рев!

Все було надійно у природі ,
Шерех вітру , запашні дощі...
Що казати - дурні ми та й годі,
Пацюки - ні сенсу, ні душі.

ДОЛЯ

В небі зіронька грає, -
Як їй не обрида ?
Утішливо човен гойдає
Амурська хитка вода .

Бажає зі мною грати,
Здійматися до комет ,
Щоб світло душі не втратив
На дзвін дріб'язкових монет.

Не знаю вже, що за вада
У влади, в обіймах сну
Я рию могилу , а влада
Готує собі труну.

ПРИЙДИ

(Романс)

Прийди до мене на цвинтар,
Віддай уклін пошани .
Без сліз, без квітів, кращий дар -
Уклін такої дами.

Прийди, та трішечки посидь,
Послухай співи літа .
Або вже квітку посади
Для любого пііта.

Та добра квітка в небесах ,
Загравою засяє ,
Як сяє тільки в добрих снах,
А наяву зникає.,
Прийди, в тобі я жагу брав,
В поезії гучнішав,
Бажаю, щоб, як я кохав,
Кохав тебе хтось інший.

Лівша

До 75-річчя народного художника Росії
Геннадія Дмитровича Павлішина

Лівша руками працювати
З малецтва вмів не абияк.
Навчивсь коняку підкувати.,
Але - блоху?! .Ото вже смак!

Звучить в серцях поетів ліра.
А майстер думкою горить,
Поки якесь всесвітнє диво
Він із нічого утворить .

Поздовж Амуру по ухилах
Сусідить з каменем нефрит .
Йому Лівша дарує силу
Таку, що душу обпалить. ,

Дивлюсь, талант його безмежний.
Непереборна творча хіть.
В кільці Всесвітньої мережі
Він приклад богам творить.

СПРАВА

Якщо осінь в серце зиркне,
Поки ти ще молодий,
Не цурайся свого віку,
Прилучайся справжніх дій.
Наді мною місяць - бубон

Проливає світло чудне,
Скільки було важких буднів ?
Скільки важких років буде.?

Та веду стежину вміло
До зимовища хащами,
Бо людині тільки діло,
Справжнє діло дарить тями.

Переклади з нанайської
Олександра Лозикова